

ДИНАМИКА УРОВНЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

И. Д. КОВАЛЬЧЕНКО

Первая половина XIX в. в истории России — период перехода от феодализма к капитализму. Для этого времени характерны важные сдвиги во всех областях общественной жизни, в основе которых лежали сложные процессы, происходившие в экономическом развитии страны. Суть их состояла во все более глубоком разложении феодально-крепостнической системы хозяйства, зарождении и развитии новых, капиталистических отношений.

Возникновение этих тенденций в экономическом развитии России относится ко второй половине XVIII в. В своем дальнейшем развитии они проходили различные этапы. Процесс крушения старых, крепостнических форм хозяйства, становления и развития новых, капиталистических отношений достиг наибольшего размаха и глубины в последние десятилетия, предшествовавшие отмене крепостного права в России. На заключительном этапе разложения феодально-крепостническая система хозяйства вступила в стадию кризиса.

Кризис феодально-крепостнической системы хозяйства был сложным социально-экономическим процессом. Раскрытие экономического содержания этого явления во всем его многообразии требует конкретного изучения состояния, условий и характера развития различных форм крепостного хозяйства. Прежде всего необходимо изучение крестьянского хозяйства, так как и на заключительной стадии развития феодализма в сельском хозяйстве господствовало мелкое производство.

Однако к выяснению вопроса о том, насколько феодально-крепостнические отношения давали простор либо, наоборот, тормозили или сковывали развитие общественного производства, можно подойти и путем непосредственного анализа развития основных отраслей общественного производства, ибо в конечном счете высшим критерием общественного прогресса является развитие производительных сил¹.

Настоящая статья и представляет собой попытку выявления динамики уровня земледельческого производства Европейской России в первой половине прошлого века. Земледелие было главной отраслью народного хозяйства страны. Им в той или иной мере занималось почти все население России. Имеющиеся материалы позволяют сопоставить уровень земледельческого производства за сравнительно длительный период времени и, за небольшими исключениями, по всем районам страны.

I

Научная постановка основных вопросов истории разложения феодально-крепостнической системы хозяйства в России впервые была

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 219.

дана в трудах В. И. Ленина. В работах о народничестве, крестьянской реформе 1861 г., аграрном вопросе и других В. И. Ленин показал, что наиболее характерными чертами в экономическом развитии России в последние десятилетия перед отменой крепостного права были упадок крепостнических форм хозяйства, зарождение и развитие новых, капиталистических отношений. Подчеркивая объективность этого процесса, В. И. Ленин писал, что помещики-крепостники не могли помешать развитию товарно-денежных отношений, «не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства», что «сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма», заставила крепостников взяться за реформу². Особо важное значение имеет работа В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Основанная на изучении и обобщении громадного фактического материала, эта работа вооружает исследователей теоретически, служит образцом историографического и источниковедческого анализа и является незаменимым пособием по методике научной обработки статистических и других материалов.

В частности, в IV главе этой работы В. И. Ленин анализирует динамику уровня земледельческого производства России в пореформенный период.

Автор статьи всецело опирался на разработанную В. И. Лениным методологию и методику решения проблемы.

Буржуазная историография не ставила и не могла поставить задачу раскрытия закономерности смены крепостнического строя буржуазным. Явно тенденциозные позиции буржуазных историков³ обусловили и то, что они почти ничего не сделали ни для изучения конкретного состояния крестьянского хозяйства, ни для выявления динамики уровня основной отрасли крепостного хозяйства — земледелия.

Трактовка развития крепостного хозяйства в первой половине прошлого века, данная М. Н. Покровским⁴, по сути сходна с концепциями буржуазных историков. Основным мотивом экономического развития, по Покровскому, было в это время «превращение барина в сельского хозяина» и рост плантационной системы, которую он называл «крепостным капитализмом». Покровский по существу отрицал возможность капиталистического развития крестьянского хозяйства, а следовательно, и возможность буржуазно-демократического пути развития капитализма. Ничего нового по сравнению с буржуазными историками он не дал и в части введения в научный оборот новых материалов о развитии крепостного хозяйства.

Концепция Покровского, сложившаяся задолго до Октябрьской социалистической революции 1917 г., в основе своей осталась неизменной и в последующее время. В 20 — начале 30-х годов она оказывала отрицательное влияние на изучение экономического развития России в первой половине XIX в. Но уже в это время появился ряд работ, содержащих ценный фактический материал. Наиболее значительными среди них были работы Л. И. Андреевского⁵, Б. Д. Грекова⁶, статьи А. Н. Насонова о вотчинах Юсуповых⁷.

² В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95.

³ Ярким проявлением их является, например, работа П. Струве «Крепостное хозяйство» (СПб., 1913).

⁴ См. М. Н. Покровский. Крестьянская реформа. «История России в XIX в.», изд. Гранат, т. III.

⁵ Л. И. Андреевский. Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере, Вологда, 1922.

⁶ Б. Д. Греков. Тамбовское имение М. С. Лунина в первой четверти XIX в. «Известия Академии наук СССР», отделение общественных наук, 1932, № 6—7.

⁷ А. Н. Насонов. Юсуповские вотчины в XIX веке. «Доклады Академии наук СССР», серия В, 1926, январь—февраль; Его же. Хозяйство крупной вотчины накануне освобождения крестьян в России. «Известия Академии наук СССР», 1926, № 7—8, отделение гуманитарных наук; Его же. Из истории крепостной вотчины

Важное значение для преодоления ошибочной концепции Покровского имела статья Н. М. Дружинина «Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М. Н. Покровского»⁸. В этой статье не только была показана несостоятельность построений Покровского, но и дана марксистская и в целом убедительная общая характеристика сущности разложения феодально-крепостнической системы хозяйства. Во втором томе первого советского вузовского учебника по истории СССР, вышедшего в 1940 г. под редакцией М. В. Нечкиной, в главах, написанных Н. М. Дружининым, С. С. Дмитриевым, Е. А. Мороховцом, концепции Покровского был противопоставлен марксистский анализ социально-экономического развития России в первой половине XIX в.

Накануне Великой Отечественной войны и особенно в послевоенный период появился ряд крупных монографий и статей, значительно продвинувших вперед разработку важнейших проблем истории крушения крепостнических и зарождения капиталистических отношений в сельском хозяйстве России⁹. На основе привлечения новых архивных материалов советские историки убедительно раскрыли существо, причины и конкретные проявления разложения феодально-крепостнической системы хозяйства, показали, что на заключительном этапе разложения крепостническая система вступила в стадию общего социально-экономического кризиса. Продвинулось вперед изучение процесса зарождения и развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве в крепостную эпоху и многих других вопросов.

В последние годы заметно оживилась теоретическая разработка вопросов разложения и кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства. Следует отметить статью Н. А. Цаголова¹⁰ и особенно статьи Н. М. Дружинина¹¹ и М. В. Нечкиной¹². Несмотря на спорность ряда

XIX века в России. «Известия Академии наук СССР», 1928, № 4—7, отделение гуманитарных наук.

⁸ См. сб. «Против исторической концепции М. Н. Покровского», ч. I, М.—Л., 1939.

⁹ Отметим важнейшие из этих работ: Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. I, М.—Л., 1946 (в скором времени выходит из печати второй том исследования); Л. Б. Генкин. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 года (К вопросу о разложении феодально-крепостнической системы и генезисе капитализма в России), т. I, Ярославль, 1947; К. Н. Шепетов. Крепостное право в вотчинах Шереметевых. 1708—1885, М., 1947; И. М. Катаев. На берегах Волги. История усадьбы вотчинных графов Орловых, Челябинск, 1948; К. В. Сивков. Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в первой половине XIX века. По материалам архива степных вотчин Юсуповых, М., 1951; Е. И. Индова. Крепостное хозяйство в начале XIX века. По материалам вотчинного архива Воронцовых, М., 1955; И. А. Гуржий. Разложение феодально-крепостнической системы в сельском хозяйстве Украины первой половины XIX в., Киев, 1954 (на украинск. яз.); П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. I (несколько изданий); А. В. Фадеев. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период, М., 1957; Кроме того, опубликовано значительное количество ценных статей: Г. Н. Бибииков. Расслоение крепостного крестьянства в барщинной вотчине в конце XVIII и начале XIX в. «Исторические записки», т. 4; П. Г. Рындзюнский. Расслоение крестьянства и классовая борьба в крепостной вотчине в 20-х годах XIX в. (там же); Л. М. Иванов. Государственные крестьяне Московской губернии и реформа П. Д. Киселева. «Исторические записки», т. 17, И. И. Никишин. Некоторые вопросы экономики крепостного хозяйства первой половины XIX в. «Исторические записки», т. 44 и др.

¹⁰ Н. А. Цаголов. Некоторые вопросы кризиса крепостного хозяйства в России. «Известия Академии наук СССР», отделение экономики и права, 1946, № 1.

¹¹ Н. М. Дружинин. Конфликт между производительными силами и феодальными отношениями накануне реформы 1861 года. «Вопросы истории», 1954, № 7. Первоначально статья обсуждалась в виде доклада. Изложение обсуждения см. «Доклады и сообщения института истории», вып. I, М.—Л., 1954, стр. 77—82.

¹² М. В. Нечкина. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации. «Вопросы истории», 1958, № 7. Доклад, сделанный на эту тему в 1954 г. был опубликован в виде брошюры (М. В. Нечкина. О двух основных стадиях развития феодальной формации, М., 1954). Краткий счет об обсуждении доклада см. «Вопросы истории», 1955, № 3, стр. 181—184.

положений, особенно в части периодизации нисходящей стадии феодализма в России, данной М. В. Нечкиной, и в оценке Н. М. Дружининым значения рационализации сельскохозяйственного производства в развитии производительных сил, эти работы заслуживают самого пристального внимания исследователей. Для выявления этапов разложения феодально-крепостнической системы хозяйства и их сущности важное значение, на наш взгляд, имеет постановка Н. М. Дружининым вопроса о необходимости конкретного изучения состояния и развития производительных сил в области сельскохозяйственного производства, а М. В. Нечкиной — вопросов о возможностях и характере процесса воспроизводства в крестьянском хозяйстве и о соответствии тормозящей и сковывающей роли крепостнических отношений различным этапам процесса разложения крепостнической системы хозяйства.

Однако, признавая несомненные успехи советских историков в подлинно научной разработке проблем разложения и кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства, зарождения и развития капиталистических отношений в сельскохозяйственном производстве, следует прямо сказать, что сделанное — это лишь начало большой работы, которую еще предстоит выполнить. Так, в исторической и экономической литературе еще не раскрыты качественные отличия в состоянии крепостного хозяйства в период кризиса сравнительно с начальным этапом разложения. Среди исследователей нет единства в вопросе о времени вступления феодально-крепостнической системы и в стадию разложения и в период кризиса. Это, например, ярко обнаружилось в дискуссии о периодизации истории СССР, проходившей на страницах журнала «Вопросы истории» в 1949—1951 гг., а также при обсуждении в Институте истории в декабре 1954 г. указанного доклада М. В. Нечкиной.

Все это результат еще слабой изученности состояния и развития во второй половине XVIII — первой половины XIX в. помещичьего и прежде всего крестьянского хозяйства, а также основных отраслей сельскохозяйственного производства. В связи с последним достаточно указать, что в литературе нет ни одной работы, специально анализирующей уровень земледельческого производства России в первой половине XIX в., хотя изучение уровня основной отрасли хозяйства и его динамики во многом может помочь выяснению ряда важных вопросов экономического развития страны в это время.

Единственная попытка осветить в какой-то мере этот вопрос была предпринята в 1920 г. В. Г. Михайловским в его докладе «Урожай в России в 1801—1914 гг.». Работа Михайловского представляет большой интерес, так как позволяет судить о динамике урожайности более чем за столетний период. Однако в работе рассматривается лишь динамика урожайности, которая отражает далеко не все стороны в развитии земледельческого производства. При этом автор основное внимание уделяет пореформенному периоду. И главное, хотя Михайловский и поставил задачу порайонного изучения урожайности, приводимые им данные относятся ко всей Европейской России в целом. В силу этого они не раскрывают динамику урожайности в различных районах страны. А эти различия, конечно, имели место. Работа, начатая Михайловским, бесспорно заслуживает продолжения¹³.

Таким образом, перед исследователями стоит важная задача дальнейшего конкретного изучения процесса разложения феодально-кре-

¹³ Тезисы доклада и таблицы об урожае зерновых хлебов (за каждый год и по восьмилетним периодам) в целом по Европейской России опубликованы в «Бюллетене ЦСУ РСФСР» (1921, № 50). Видимо, данные Михайловского и были использованы П. И. Лященко при определении им урожайности по десятилетиям в 1801—1860 гг. (см. П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 1, изд. 2, М., 1950, стр. 517).

постнической системы хозяйства и его этапов, зарождения и развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве в крепостную эпоху. Автор настоящей статьи не пытается решать и даже ставить все указанные неисследованные и спорные вопросы.

Цель статьи — выявление динамики уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. и оценка имевших место изменений в плане конкретизации некоторых сторон проблемы разложения и кризиса крепостнической системы хозяйства.

В силу существенного отличия условий в развитии земледелия в различных районах страны представлялось целесообразным вести изучение по районам с приведением данных по каждой губернии.

Несколько предварительных замечаний. Существует несколько показателей состояния той или иной отрасли хозяйства в то или иное время. Важнейшими из них являются два — высота производительности труда в данной отрасли и общий уровень развития этой отрасли. Изменения в высоте производительности труда и в общем уровне развития показывают направление развития данной отрасли хозяйства. Характер развития основных отраслей хозяйства страны и его темпы показывают стимулирующую либо тормозящую роль данной системы производственных отношений в развитии общественного производства, позволяют судить о соответствии либо несоответствии производственных отношений характеру производительных сил.

В земледельческом производстве совокупным показателем высоты производительности общественного труда является величина чистого сбора (валовый сбор, за исключением расходов на семена) хлебов в расчете на душу населения, занятого в земледельческом производстве. Состояние источников о населении не позволяет получить для дореформенного времени таких показателей. В силу этого приходится ограничиваться данными об общем уровне развития земледелия. Показателем этого уровня являются чистые сборы хлебов на душу всего населения. Динамика уровня земледельческого производства отражает изменения в развитии производительных сил в земледелии. Напомним, что В. И. Ленин в первом разделе IV главы «Развития капитализма в России» в качестве показателя общего прогресса земледельческого производства в пореформенный период брал чистые сборы хлебов в расчете на душу населения.

Величина чистого сбора хлебов (везде в дальнейшем, кроме оговоренных случаев, имеется в виду чистый сбор на душу населения) зависела от размеров посевов и от высоты урожайности. В статье рассматриваются как изменения в размерах посевов на душу населения и в урожайности, отражающие различные пути развития земледелия, так и динамика чистого сбора хлебов, являющаяся совокупным показателем и отражающая общее направление развития этой отрасли хозяйства.

* * *

Исходные данные, необходимые для освещения указанных вопросов, содержатся в губернаторских отчетах. Отчеты составлялись в конце каждого года в канцелярии губернатора, куда поступали необходимые для этого сведения из губернских и уездных учреждений. В первой половине XIX в. отчеты за подписью губернаторов отправлялись на высочайшее имя, а копии их — в Министерство внутренних дел. В настоящее время подлинники отчетов хранятся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) в приложениях к журналам заседаний Комитета министров (ф. 1263), а копии — в фонде Совета министра внутренних дел (ф. 1281). Копии отдельных отчетов имеются в фондах других центральных учреждений. Наиболее

полная коллекция отчетов содержится в указанном фонде Министерства внутренних дел. В силу этого мы и пользовались копиями отчетов из этого фонда.

По своей систематичности, богатству и разнообразию материалов губернаторские отчеты и приложения к ним являются ценнейшим историческим источником. В них по определенному плану характеризуются самые различные стороны жизни губерний за отчетный год. Особенно богаты сведениями отчеты за 40—50-е годы XIX в. В числе прочих данных отчеты содержат ежегодные общегубернские сведения о посевах и сборах (в четвертях) озимых и яровых хлебов и картофеля (данные о посевах и сборах которого с 40-х годов показаны отдельно).

Важное значение имеет вопрос о степени точности сведений отчетов. Примитивному состоянию статистики в изучаемое время соответствовала и примитивная техника сбора статистических сведений. Сбором сведений о посевах и урожаях занимались у помещиков и помещичьих крестьян уездные предводители дворянства, получавшие сведения от помещиков; у государственных и других крестьян — органы местного управления этими крестьянами. Никакой проверки точности поступающих сведений, кроме сравнения с предыдущими годами, не существовало. При отсутствии на местах, в самих хозяйственных единицах, точного учета посевов и сборов все это приводило к тому, что поступавшие сведения лишь приблизительно верно отражали действительное положение. Это прежде всего относится к размерам сбора хлебов. Во-первых, последние определялись путем пробных обмолов, так как к концу года, когда собирались сведения, еще далеко не весь хлеб был обмолочен. Делалось это, как показывает практика помещичьих имений, следующим образом. В каждой местности копна насчитывала определенное количество снопов, т. е. копны были стандартными. После уборки урожая учитывалось общее количество копен (или скирдов). Затем по обмолоту части хлеба определялся его общий сбор. Во-вторых, при резких колебаниях сбора хлебов в отдельные годы именно здесь проще всего можно было скрыть истинное положение дел, а сознательные искажения имели место. Происходили они из-за боязни увеличения поборов, повинностей и т. п. преимущественно по линии уменьшения размеров действительного сбора. Имели, конечно, место и преувеличения, исходившие от администрации. Все это породило еще у современников недоверчивое отношение к данным отчетов о сборе хлебов¹⁴.

Отчеты, конечно, несколько занижают действительные размеры сбора хлебов, но не в такой степени, как это предполагали современники. Еще в конце прошлого века статистик-экономист А. Ф. Фортунатов проверял точность губернаторских отчетов в части посевов и сборов хлебов. Он сопоставил высоту урожайности за 80-е годы XIX в., полученную по данным отчетов, с урожайностью, определенной по другим источникам. В результате получилось, что урожайность по наименее точному источнику — отчетам — ближе всех стояла к урожайности, показываемой наиболее точным источником — погодными записями об урожаях в помещичьих имениях. Последняя была несколько выше¹⁵.

Этим мы не хотим сказать, что отчеты — вполне точный источник. Но, во-первых, отчеты — единственный массовый источник о посевах и сборах хлебов в дореформенную эпоху. Во-вторых, даже в пределах одной губернии при поступлении сведений от нескольких ты-

¹⁴ Мнение современников об этом см. А. Фортунатов. Урожай ржи в Европейской России, М., 1893, стр. 28—29.

¹⁵ А. Фортунатов. Указ. соч., стр. 62.

В. И. Ленин, пользовавшийся для определения уровня земледелия в пореформенное время данными губернаторских отчетов и других источников, писал: «Разница между данными губернаторских отчетов и данными д-та земледелия, как известно, незначительна» (В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 214, примеч.).

сяч исходных единиц противоположные колебания в своем среднем выводе относительно верно отражали истинную картину. Наконец, самое главное, отчеты благодаря одинаковой технике сбора сведений в конце XVIII и в течение всего XIX в., т. е. при одинаковой степени их неточности в разных губерниях и в разное время, дают возможность приблизительно верно определить различия в уровне земледелия отдельных районов и выявить динамику этого уровня в тот или иной период времени; именно это прежде всего и интересует нас в данном случае.

Общегубернские сведения о посевах и сборах хлебов появляются в губернаторских отчетах с начала 80-х годов XVIII в. За конец XVIII в. их сохранилось немного. Относятся они преимущественно к 1785—1796 гг. По некоторым губерниям имеются сведения за ряд лет, по большинству — максимум за три-четыре года. Отчеты эти изучены Н. Л. Рубинштейном и имеющиеся в них сведения о посевах и сборах хлебов за незначительными пропусками опубликованы в приложении к его недавно вышедшей монографии¹⁶. Отчеты за первую половину XIX в. сохранились в ЦГИАЛ в значительно большем количестве. За 1802—1815 гг. отчеты имеются по подавляющей части губерний (по 38 из 47 губерний Европейской России)¹⁷. За 1838—1860 гг. сохранились отчеты по всем губерниям, за исключением области Войска Донского (нет отчетов за все это время) и Ставропольской губернии (нет отчетов с 1856 г.). Полностью отчеты за все второе десятилетие XIX в. сохранились по 16 губерниям, а за 20-е годы всего по 10 губерниям. По остальным губерниям за 1816—1837 гг. есть отчеты лишь за некоторые годы. Нами были обработаны все отчеты, сохранившиеся в фондах ЦГИАЛ. Имеющиеся пробелы могут быть восполнены лишь в результате розысков в местных архивах. Естественно, такая работа не под силу одному или даже нескольким исследователям. Ее можно выполнить коллективными усилиями местных историков.

Сборы хлебов в отдельные годы в зависимости от природно-климатических условий имели значительные колебания. Поэтому для получения соответствующих действительности данных о состоянии земледелия в тот или иной период времени необходимо, чтобы показатели урожайности и чистого сбора хлебов охватывали такой отрезок времени, в пределах которого эти колебания уравниваются. Считается, что для этого достаточен период времени в восемь лет. Для удобства исчислений практически обычно берут десять лет. Десятилетние периоды взяты и в настоящей статье. Это продиктовано еще и тем, что иногда в пределах десятилетия имеются пропуски в сведениях за один-два года.

Имеющиеся материалы позволили в итоге выделить три десятилетия — 1802—1811 гг., 1841—1850 гг., 1851—1860 гг., — по которым есть сведения почти по всем губерниям, что позволяет получить районные и общероссийские данные об урожайности, посевах и чистых сборах на душу населения. По тем губерниям, где есть сведения, выведены показатели за 1811—1820 гг. и 1821—1830 гг. В результате имеется возможность сопоставить уровень земледелия в начале XIX в. и в два последние десятилетия перед реформой. Наличие данных по ряду губерний за 1811—1830 гг. позволяет определить переломный момент в движении этого уровня.

Для более четкого выяснения характера изменений, кроме данных по первой половине XIX в., были определены размеры посевов на душу по губерниям и ряду районов в конце XVIII в. (в период 1785—1796 гг.). Это возможно сделать по всем губерниям, где есть данные о посевах

¹⁶ Н. Л. Рубинштейн. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. (Историко-экономический очерк), М., 1957, Приложение II.

¹⁷ В фондах ЦГИАЛ хранятся отчеты, начиная с 1804 г. Сведения о посевах и сборах хлебов за 1802—1804 гг. опубликованы в работе Е. Зябловского «Землеписание Российской империи» (ч. I—VI, СПб., 1810), откуда они и взяты нами.

хотя бы за два-три года, так как резких колебаний в размерах посевов, как правило, не было. По тем губерниям, где имелись данные не менее чем за семь лет, определялись также урожайность и чистые сборы хлебов.

Для определения размеров посевов и чистых сборов хлебов на душу населения, кроме данных о посевах и сборах хлебов, необходимо знать общее количество населения по губерниям. Наиболее точные данные о населении дают ревизии. Их сведения и были взяты при подсчетах. Для периода 1785—1796 гг. использованы сведения 5-й ревизии (1794—1796 гг.), для 1802—1811 гг.—6-й ревизии (1811 г.), для 1841—1850 гг.—9-й ревизии (1850 г.), для 1851—1860 гг.—10-й ревизии (1858 г.), т. е. для всех этих периодов взято количество населения в конце их. Для 1812—1820 гг. взяты данные 7-й ревизии, датируемые источником 1819 г., т. е. опять-таки концом периода. Для 1821—1830 гг. пришлось взять средние данные 7 и 8-й ревизий. Общее количество населения, исчисленное П. Кеппеном на основе 8-й ревизии, относится им к 1838 г. Таким образом, средние данные 7 и 8-й ревизий приходятся примерно на 1828 г., т. е. так же почти на конец десятилетия¹⁸.

Обработка материалов производилась следующим образом. Ежегодные данные отчетов о посевах и сборах хлебов округлялись до целых тысяч. Затем по каждой губернии определялись средние общие размеры посевов и сборов озимых и яровых культур по соответствующим периодам (десятилетиям). Итоги этих подсчетов, а также данные о количестве населения по соответствующим ревизиям, приведены в приложении, в I части таблицы 1. Во II части этой же таблицы указаны население, посевы и сборы хлебов по районам и по Европейской России в целом. Данные по каждому району являются суммой данных отдельных губерний, входящих в этот район. При этом в сведения по району включались показатели всех тех губерний, по которым имелись данные за соответствующий период. В III части этой таблицы указаны данные по районам, являющиеся суммой показателей тех губерний, сведения по которым имеются по всем периодам. В приложении, в таблице 2, приведены по аналогичному принципу сведения о посевах и сборах картофеля в 40—50-х годах.

Материалы таблиц 1 и 2 приложения явились основой для определения урожайности и размеров посевов и сборов хлебов на душу населения. Урожайность определена «в самах», размеры посевов и чистого сбора на душу—в четвертях. Итоги соответствующих подсчетов указаны в таблицах 1—3 в тексте статьи (урожайность картофеля указана в таблице 2 приложения). Таблицы в тексте и таблицы приложения состоят из трех разделов. В первом приведены показатели по губерниям; во втором—по районам, по данным всех губерний, по которым имелись сведения; в третьем—районные данные лишь по сопоставимым губерниям; т. е. по одним и тем же губерниям за все периоды. Сразу же подчеркнем, что районные и общероссийские показатели раздела второго всех таблиц хронологически не сопоставимы, так как по ряду районов показатели по разным периодам охватывают неодинаковое количество губерний.

¹⁸ Количество населения по 5-й ревизии взято из статьи В. К. Яцунского. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг. «История СССР», 1957, № 1 (для получения общего количества населения численность мужского населения увеличена вдвое); по 6-й ревизии — К. Герман. Статистические исследования относительно Российской империи, ч. I. СПб., 1819; по 7-й ревизии — I. H. Schnitzler. L'Empire des tzars, t. 2, Paris—Strasbourg, 1862; по 8-й ревизии — P. Köppen. Russlands Gesamt-Bevölkerung im Jahre 1838. «Mémoires de l'Académie impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, VI-série, t. VII, 1843; по 9-й ревизии — П. Кеппен. Девятая ревизия, СПб., 1857; по 10-й ревизии — «Статистические таблицы Российской империи», вып. 2, СПб., 1863.

По 9-й ревизии Юго-восточные степные губернии, а также Симбирская губерния взяты в границах до 6 декабря 1850 г., т. е. до образования Самарской губернии.

Эти показатели можно использовать для сравнения различных районов в пределах одного и того же периода. Динамика урожайности, посевов и сборов отражена в разделе третьем этих таблиц.

Ввиду того что отчеты конца XVIII в. опубликованы, средние абсолютные размеры посевов и сборов хлебов в это время в таблице 1 приложения не приводятся. Они взяты из указанной работы Н. Л. Рубинштейна. Имевшиеся пропуски оговорены в примечаниях¹⁹.

* * *

При выделении экономических районов, по которым велось изучение динамики уровня земледельческого производства, автор опирался на работы Н. М. Дружинина, Н. Л. Рубинштейна, В. К. Яцунского и других исследователей²⁰, исходивших при определении этих районов из учета природных, исторических и социально-экономических условий. Нами выделены следующие районы: I. Северный, II. Северо-западный, III. Прибалтийский, IV. Западный, V. Центрально-нечерноземный, VI. Центрально-черноземный, VII. Средне-волжский, VIII. Украинский левобережный, IX. Юго-западный, X. Южный степной, XI. Юго-восточный степной, XII. Приуральский²¹.

Состояние и развитие земледельческого производства в различных районах было неодинаковым. Оно определялось многими факторами: природно-климатическими условиями, наличием удобных для возделывания земель, ролью земледельческого производства в занятиях населения, социально-экономическими условиями его развития. Последний из указанных факторов играл решающую роль.

В изучаемый период в земледельческом производстве господствовали феодально-крепостнические формы хозяйства. Но формы эти были различны. Земледелием занимались помещики, помещичьи барщинные и оброчные крестьяне, государственные крестьяне, удельные крестьяне. Возможности хозяйственного прогресса в этих разновидностях крепостного хозяйства были неодинаковыми. Так, государственные и помещичьи оброчные крестьяне располагали значительно большей свободой хозяйственной деятельности, чем крестьяне, эксплуатировавшиеся на барщине. Хозяйство оброчных крестьян уже к концу XVIII в. в значительной мере было втянуто в товарно-денежные отношения. Степень эксплуатации государственных крестьян была меньше, чем помещичьих крестьян. Среди же последних барщинные крестьяне подвергались наиболее тяжелому гнету. Из всех форм крепостного хозяйства барщинная система хозяйства была наиболее обременительной и стеснительной для крестьянства. Условия и возможности зарождения капиталистических отношений в крестьянском и помещичьем хозяйстве также были далеко не одинаковы.

В России различные формы крепостнического хозяйства имели сравнительно четкое географическое размежевание. В силу этого выделенные районы, наряду с другими факторами, прежде всего отличались преобладанием тех или иных форм феодально-крепостнического хозяйства.

Северный район отличался слабой заселенностью, а его природно-климатические условия не благоприятствовали занятиям земледелием,

¹⁹ Автор выражает глубокую признательность работникам Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (гг. В. В. Бедину, Н. И. Пишвановой, Т. М. Инкиной, Н. Ф. Волковой и другим сотрудникам II отдела) за содействие в выявлении и сборе материалов; В. К. Яцунскому за ценные советы по методике их разработки и Т. В. Ковальченко за помощь при статистической обработке данных.

²⁰ См. Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. I; Н. Л. Рубинштейн. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в.; В. К. Яцунский. Изменение в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг. «История СССР», 1957, № 1; Е. С. Карнаухова. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860—1914 гг.), М., 1951.

²¹ Перечень губерний, входивших в районы, см. в таблицах.

хотя оно и было здесь основной отраслью сельского хозяйства. Наряду с земледелием население широко занималось различного рода промыслами. Основную массу жителей района составляли государственные крестьяне (по 10 ревизии 60,0% всего населения²²).

Природно-климатические условия Северо-западного района были более благоприятными. Но и этот район в общем земледельческом производстве страны не играл существенной роли. Кроме земледельческих занятий, являвшихся основными, все более широкое развитие получали промыслы. В земледелии, наряду с зерновым хозяйством, быстро росла роль технических культур — расширялись посевы льна. В отличие от Севера в этом районе преобладающей категорией населения были помещичьи крестьяне (в 1858 г. — 44,6% всего населения). В Петербургской губернии господствовала оброчная форма эксплуатации, в Псковской и Новгородской губерниях преобладала барщина.

Основной особенностью Прибалтики по сравнению с другими районами было то, что здесь в результате реформ 1816—1819 гг. произошло безземельное освобождение крестьян. Эта реформа, хотя и имела грабительский по отношению к крестьянству характер и реализация ее растянулась на длительный срок, все же создала более благоприятные условия, чем в большинстве других районов, для зарождения и развития капитализма в сельском хозяйстве. Земледелие в Прибалтике было основной отраслью хозяйства, но, кроме него, здесь было развито и скотоводство.

Западный район характеризовался господством сельскохозяйственного, земледельческого производства. Это был один из самых крепостнических районов страны. Подавляющая часть помещичьих крестьян (а они составляли в 1858 г. 52,5% всего населения) эксплуатировалась на барщине. Широкое распространение получила здесь система сдачи в аренду частным лицам селений государственных крестьян, которые в этом случае также эксплуатировались на барщине.

Спецификой Центрально-нечерноземного района было широкое развитие промышленности, торговли и всякого рода промысловой деятельности. Это был ведущий промышленный район страны. Однако здесь было широко развито и земледельческое производство. В 50-х годах район давал 14% валового сбора хлебов всей страны, примерно столько же, сколько и вся Украина. Это был район господства оброчных форм эксплуатации крестьянства.

Центрально-черноземный район отличался весьма благоприятными условиями для земледелия. Черноземный центр был основным земледельческим районом страны в первой половине прошлого века. Наряду с Западным районом Черноземный центр отличался широким распространением барщинных форм крепостнического хозяйства.

Средне-волжский район, во многих отношениях сходный с Центрально-черноземным районом, в отличие от него характеризовался господством оброка, так как помещичьи крестьяне составляли здесь в 1858 г. менее трети всего населения (32,1%). Район занимал видное место в земледельческом производстве страны.

Аналогичное положение было и на Левобережной Украине. Помещичьи крестьяне составляли здесь 36,2% всего населения, и в районе преобладали крепостнические формы хозяйства, связанные с оброчной формой эксплуатации крестьянства. Природные условия района были весьма благоприятны для земледелия, и оно было здесь основным занятием населения.

В Юго-западном районе земледелию также принадлежала главная роль. К концу изучаемого периода широкое распространение получили здесь посевы сахарной свеклы. Правобережная Украина была основным

²² Подсчитано, как и далее, по «Статистическим таблицам Российской империи» (вып. 2, СПб., 1863, стр. 272—273).

центром свеклосахарного производства. В отличие от Левобережной Украины здесь преобладали барщинные формы хозяйства. Почти все помещичьи крестьяне, составлявшие более половины населения (55,3%), находились на барщине. Наряду с Западным и Центральнo-черноземным, Правобережная Украина была наиболее крепостническим районом страны.

Южный степной и Юго-восточный степной районы в изучаемое время в хозяйственном отношении были еще слабо освоены. Они располагали огромными пустующими массивами плодороднейших земель. Кроме земледелия, население широко занималось и скотоводством, которому, если говорить в целом, принадлежала ведущая роль. Однако роль земледелия все время возрастала. Важной особенностью степных районов было то, что здесь не получило большого распространения помещичье хозяйство. В Южном степном районе помещичьи крестьяне составляли в 1858 г. лишь 19,1%, а в Юго-восточном степном — 19,0% всего населения.

Основной особенностью Приуральского района также было незначительное распространение помещичьего хозяйства. Помещичьи крестьяне составляли лишь 10% всего населения. Значительное число государственных крестьян, особенно в начале изучаемого периода, было приписано для отбывания своих повинностей к горным заводам.

Таким образом, в рамках господства крепостнических отношений наименее благоприятными для развития земледелия были социально-экономические условия Западного, Центральнo-черноземного, Юго-западного и Северо-западного районов.

II

Удельный вес отдельных районов в земледельческом производстве был неодинаковым. Посевы всех озимых и яровых культур (включая картофель) распределялись в 50-х годах следующим образом. На Центральнo-черноземный район приходилось 22% всех посевов Европейской России, на Центральнo-нечерноземный — 17%, на оба района Украины — 13%, на Западный — 11%, на Юго-восточный степной — 10%, на Средне-волжский — 8%. Доля остальных районов была незначительной. Распределение посевов между черноземными и нечерноземными районами было таким: на первые приходилось 57,5% всех посевов, а на вторые — 42,5%, т. е. основная масса посевов концентрировалась в южных районах страны. Процесс постепенного перемещения центра земледелия к югу к середине XIX в. проявился весьма отчетливо. Но следует заметить, что два центральных района (Черноземный и Нечерноземный) еще концентрировали две пятых всех посевов.

Абсолютные размеры посевов в том или ином районе сами по себе не являются показателем степени развития земледелия. Одним из таких показателей является размер посева на душу населения. Соответствующие подсчеты по губерниям и районам сведены в таблице 1²³.

²³ По первой половине XIX в. таблица составлена по данным таблиц 1 и 2 приложения. Для конца XVIII в. сведения о посевах (за все годы периода 1785—1796) взяты из монографии Н. Л. Рубинштейна. При исчислении средних размеров посевов в это время к данным, приводимым Н. Л. Рубинштейном, были добавлены обнаруженные нами сведения за следующие годы: Московская — 1788 г. (посев 881, сбор 1956 тыс. чет.), 1789 (907—2373), 1793 (1119—2820); Калужская — 1790 (805—3175), 1791 (852—2917), 1792 (828—2332); Костромская — 1796 (929—1899); Тверская — 1792 (1503—3491); Псковская — 1795 (1330—3909), 1796 (1359—2980); Новгородская — 1792 (608—1715); Рязанская — 1786 (754—1912), 1787 (906—1622), 1788 (993—2471), 1790 (2054—6844); Орловская — 1789 (1339—4568), 1790 (1628—7261), 1791 (1628—6109); Курская — 1788 (673—3625), 1789 (875—3077), 1791 (1164—4543); Тамбовская — 1786 (1191—3162), 1787 (1312—2937), 1788 (1114—3986), 1790 (1476—5989), 1792 (1724—3960); Пензенская — 1790 (1205—3576), 1792 (1205—4519); Нижегородская — 1790 (990—4038); Симбирская — 1790 (1211—3620), 1791 (1252—3380), 1792 (1201, 2946); Саратовская — 1789 (769—2463); Тобольская — 1796 (346—1549); Архангельская — 1788 (59—238), 1789 (58—232), 1790 (56—201), 1791 (58—306), 1792 (59—266), 1793 (59—286); Олонекская — 1788 (114—404), 1789 (106—294), 1790 (107—338), 1791 (112—338), 1792 (104—403), 1793 (106—403).

ТАБЛИЦА 1

Посевы хлебов и картофеля в конце XVIII — первой половине XIX в.
(В четвертях на душу населения)

Часть I. По губерниям

Губернии	Годы	1785— 1796	1802— 1811	1812— 1820	1821— 1830	1841—1850			1851—1860		
	в с е г о					хлебов	карто- феля	всего	хлебов	карто- феля	всего
Северные											
Архангельская	0,32	0,35	0,29	0,29	0,29	0,04	0,33	0,28	0,03	0,31	
Вологодская	0,73	—	—	—	0,67	0,03	0,70	0,68	0,03	0,71	
Олонецкая	0,56	0,54	—	—	0,54	0,04	0,58	0,56	0,03	0,59	
Северо-западные											
Петербургская	0,90	—	—	0,80	0,90	0,20	1,10	0,44	0,10	0,54	
Новгородская	0,93	—	—	—	0,93	0,11	1,04	0,82	0,10	0,92	
Псковская	1,88	2,05	—	—	1,18	0,18	1,36	1,12	0,11	1,23	
Прибалтийские											
Эстляндская	—	0,77	—	—	0,70	0,33	1,03	0,66	0,32	0,98	
Лифляндская	—	0,60	0,57	0,57	0,68	0,21	0,89	0,61	0,23	0,84	
Курляндская	—	—	0,66	—	0,53	0,24	0,77	0,53	0,23	0,76	
Западные											
Смоленская	1,54	1,98	1,82	1,80	1,98	0,16	2,14	1,90	0,14	2,04	
Витебская	—	1,43	—	—	0,95	0,24	1,19	0,92	0,15	1,07	
Могилевская	—	1,94	—	1,31	1,21	0,36	1,57	1,08	0,20	1,28	
Минская	—	1,30	—	—	0,88	0,44	1,32	0,91	0,34	1,25	
Гродненская	—	1,37	—	1,17	0,87	0,30	1,07	0,81	0,24	1,05	
Виленская	—	1,38	—	—	1,33	0,50	1,87	0,87	0,26	1,13	
Ковенская	—	—	—	—	0,95	0,44	1,39	0,86	0,22	1,08	
Центрально- черноземные											
Московская	0,95	1,26	—	—	0,89	0,09	0,98	0,87	0,09	0,96	
Владимирская	1,34	1,40	1,67	—	1,29	0,06	1,35	1,28	0,07	1,35	
Нижегородская	1,26	1,55	—	—	1,37	0,04	1,41	1,35	0,05	1,40	
Костромская	1,05	1,19	—	—	1,28	0,06	1,34	1,34	0,05	1,39	
Ярославская	1,43	1,37	1,44	—	1,28	0,10	1,38	1,31	0,20	1,51	
Тверская	1,45	1,56	—	—	1,51	0,21	1,72	1,41	0,16	1,57	
Калужская	1,14	1,08	1,48	—	1,30	0,13	1,43	1,22	0,08	1,30	
Центрально- черноземные											
Тульская	1,62	1,85	—	—	2,01	0,13	2,14	2,06	0,13	2,19	
Рязанская	1,29	1,27	—	—	1,35	0,05	1,40	1,34	0,08	1,42	
Орловская	1,49	—	—	—	1,70	0,14	1,84	1,58	0,11	1,69	
Тамбовская	1,37	1,49	—	—	1,39	0,05	1,44	1,33	0,09	1,42	
Курская	0,94	1,31	1,28	—	1,29	0,09	1,38	1,23	0,09	1,32	
Воронежская	1,10	—	1,60	1,24	1,37	0,06	1,43	1,29	0,08	1,37	
Средне-волж- ские											
Казанская	—	1,62	1,39	—	1,29	0,03	1,32	1,27	0,04	1,31	
Пензенская	2,03	2,14	—	—	1,70	0,04	1,74	1,51	0,06	1,57	
Симбирская	1,33	—	—	—	1,43	0,03	1,46	1,32	0,03	1,35	
Украинские левобережные											
Черниговская	0,53	—	0,82	—	0,80	0,12	0,92	0,75	0,15	0,90	
Полтавская	—	1,39	—	—	0,95	0,09	1,04	1,07	0,09	1,16	
Харьковская	0,67	—	1,07	—	0,77	0,05	0,82	0,84	0,05	0,89	
Юго-западные											
Киевская	—	0,74	—	—	0,88	0,11	0,99	0,68	0,09	0,77	
Подольская	—	0,87	—	—	0,77	0,09	0,86	0,81	0,08	0,89	
Ольгинская	—	0,97	0,97	—	0,89	0,18	1,07	0,80	0,1	0,93	

Годы Губернии	1785— 1796	1802— 1811	1812— 1820	1821— 1830	1841—1850			1851—1860		
	всего				хлебов	карто- феля	всего	хлебов	карто- феля	всего
Южные степные										
Бессарабская	—	—	—	—	0,52	0,02	0,54	0,58	0,02	0,60
Херсонская	—	0,50	—	—	0,53	0,02	0,55	0,63	0,01	0,64
Таврическая	—	0,35	0,71	0,32	0,48	0,01	0,49	0,50	0,02	0,52
Екатеринославская	—	0,69	0,62	0,60	0,81	0,01	0,85	0,76	0,03	0,79
Область Войска Донского	—	0,77	0,97	0,96	—	—	—	—	—	—
Ставропольская	—	0,97	—	—	0,75	0,01	0,76	—	—	—
Юго-восточные степные										
Саратовская	1,15	1,61	—	—	1,35	0,03	1,38	1,34	0,04	1,38
Самарская	—	—	—	—	—	—	—	1,47	0,03	1,50
Астраханская	—	0,03	—	—	0,09	0,01	0,10	0,24	0,03	0,27
Оренбургская	1,00	—	—	—	1,26	0,02	1,28	0,86	0,03	0,89
Приуральские										
Вятская	—	1,25	—	—	1,46	0,04	1,50	1,48	0,04	1,52
Пермская	0,80	0,81	—	—	0,96	0,02	0,98	0,99	0,03	1,02

Часть III. По районам (по всем губерниям)

Годы Районы	1785— 1786	1802— 1811	1812— 1820	1821— 1830	1841—1850			1851—1860		
	всего				хлебов	карто- феля	всего	хлебов	карто- феля	всего
Северный	0,62	0,46	0,29	0,29	0,58	0,03	0,61	0,58	0,03	0,61
Северо-западный	1,28	2,05	—	0,80	1,00	0,15	1,15	0,75	0,10	0,85
Прибалтийский	—	0,65	0,61	0,57	0,63	0,26	0,99	0,59	0,25	0,84
Западный	—	1,60	1,82	1,43	1,20	0,33	1,53	1,07	0,22	1,29
Центрально-нечерно- земный	1,23	1,36	1,54	—	1,27	0,10	1,37	1,24	0,10	1,34
Центрально-черно- земный	1,29	1,46	1,42	1,24	1,49	0,09	1,58	1,43	0,09	1,52
Средне-волжский	1,65	1,88	1,38	—	1,45	0,03	1,48	1,35	0,01	1,39
Украинский левобере- жный	0,59	1,39	0,94	—	0,85	0,09	0,94	0,90	0,10	1,00
Юго-западный	—	0,85	0,97	—	0,85	0,13	0,98	0,76	0,10	0,86
Южный степной	—	0,63	0,76	0,65	0,61	0,02	0,63	0,63	0,02	0,65
Юго-восточный степной	1,07	1,53	—	—	1,22	0,02	1,24	1,11	0,03	1,14
Приуральский	—	1,05	—	—	1,22	0,03	1,25	1,24	0,03	1,27
По Европейской России	1,18	1,39	1,21	—	1,13	0,11	1,24	1,08	0,09	1,17

Примечание. Хронологически (по горизонтали) данные не сопоставимы.

В конце XVIII — начале XIX в. наибольшими размеры посевов на душу населения (см. табл. 1, ч. II) были в Средне-волжском и Центрально-черноземном районах, а наименьшими — в Северном, Прибалтийском и Южном степном. В этих последних посевах были (везде имеются в виду посева на душу населения) в 2—3 раза меньшими, чем в первых. Примерно вдвое меньшими, чем в Средне-волжском и Центрально-черноземном, были в начале века и посева в Юго-западном районе.

Часть III. По районам (по сопоставимым губерниям)

Годы Районы	1802—1811	1841—1850			1851—1860		
	всего	хлебов	картофеля	всего	хлебов	картофеля	всего
Северный (2 губернии)	0,16	0,43	0,04	0,47	0,42	0,03	0,45
Северо-западный (1 губерния)	2,05	1,18	0,18	1,36	1,12	0,11	1,23
Прибалтийский (2 губернии)	0,65	0,68	0,26	0,94	0,63	0,25	0,88
Западный (7 губерний)	1,60	1,20	0,33	1,53	1,07	0,22	1,29
Центрально-нечерноземный (7 губерний)	1,36	1,27	0,10	1,37	1,24	0,10	1,34
Центрально-черноземный (4 губернии)	1,46	1,47	0,08	1,55	1,44	0,09	1,53
Средне-волжский (2 губернии)	1,88	1,47	0,04	1,51	1,38	0,05	1,43
Украинский левобережный (1 губерния)	1,39	0,95	0,09	1,04	1,07	0,09	1,16
Юго-западный (3 губернии)	0,85	0,85	0,13	0,98	0,76	0,10	0,86
Южный степной (3 губернии)	0,56	0,62	0,02	0,64	0,65	0,02	0,67
Юго-восточный степной (2 губернии)	1,53	1,17	0,02	1,19	1,09	0,03	1,12
Приуральский (2 губернии)	1,05	1,22	0,03	1,25	1,24	0,03	1,27
По 36 губерниям Европейской России	1,32	1,16	0,12	1,28	1,11	0,10	1,21

Характерно, что в конце XVIII в. размеры посевов на душу населения в Северо-западном и Центрально-нечерноземном районах были такими же, как в Черноземном центре. Это говорит о том, что внимание к земледелию в наиболее промысловом районе было в это время не меньшим, чем в других районах страны. Резкие различия в размерах посева на душу в отдельных районах и губерниях свидетельствуют о различной степени развития земледелия. Она зависела от особенностей хозяйственного развития районов, места земледелия в занятиях населения, хозяйственной освоенности районов и т. д. Так, например, меньшие размеры посевов в Южном степном районе объясняются его пока еще слабой хозяйственной освоенностью, преобладанием скотоводства. Меньшие размеры посевов на душу на Украине и в Прибалтике по сравнению с Черноземным центром и Среднем Поволжьем могут быть объяснены тем, что на Украине и в Прибалтике наряду с земледелием значительное внимание уделялось и скотоводству.

В конце изучаемого периода, в 50-х годах XIX в., наибольшие размеры посевов опять-таки были в Центрально-черноземном и Средне-волжском районах, а наименьшие — в Северном и Прибалтийском, Южном степном и Юго-западном. Правда, различие было уже не столь резким ²⁴.

Говоря о размерах посевов, необходимо отметить все возрастающее значение картофеля. Примерно до 40-х годов доля картофеля в общей массе посевов была незначительной. С 40-х годов его посевы в ряде районов быстро растут. Так, в 50-х годах в Прибалтике картофель составлял около трети общего размера высева в расчете на душу, в Западном районе — примерно шестую часть.

²⁴ Из отдельных губерний наибольшими были посевы в начале XIX в. в Пензенской губернии (2,14 чет.), в 50-х годах — в Тульской (2,06 чет.), а наименьшими — в Архангельской (соответственно 0,35 и 0,28 чет.), Таврической (0,35 и 0,50 чет.) и Астраханской (0,03 и 0,24 чет.).

В течение семидесятилетнего периода имели место существенные изменения в размерах посевов в расчете на душу. В конце XVIII — начале XIX в. происходило увеличение размеров посевов. В 18 губерниях, по которым есть сведения за 1785—1796 и 1802—1811 гг., размеры посевов увеличились в это время на 14%. По четырем губерниям Центрально-черноземного района посевы выросли на 14%, по всем губерниям Центрально-нечерноземного района на 10,5%. Более всего посевы увеличились в Саратовской и Курской губерниях (на 40%). Данные за 1785—1796 и 1812—1822 гг. по Черниговской и Харьковской губерниям также показывают значительный рост посевов (соответственно на 55 и 60%).

К моменту отмены крепостного права картина меняется (см. табл. 1, ч. III). В 50-х годах размеры посевов были ниже, чем в начале века. Даже в целом по 36 губерниям Европейской России это сокращение составляло 8,4% (с 1,32 до 1,21 чет.). Но общероссийские данные не дают представления о конкретном ходе процесса в отдельных районах. А он был таков, что в одних районах размеры посевов сокращались, а в других, наоборот, возрастали.

Наиболее значительным было снижение посевов в тех районах, где они в начале века были наибольшими: Средне-волжском (на 24%), в Юго-восточном степном (на 27%). Сильно сократились посевы в Западном (на 20%) и особенно Северо-западном районе. В Псковской губернии они упали по сравнению с началом века на 40%, а по всему Северо-западному району в 50-х годах они стали на 26% ниже, чем в 40-х годах. Несколько сократились посевы и в двух губерниях Левобережной Украины. Следовательно, в той или иной мере посевы сократились в пяти районах. При этом в трех районах (Северо-западном, Западном и Юго-восточном степном) сократились не только размеры посевов на душу населения, но имело место сокращение и абсолютных размеров посевов (см. приложение, табл. 1, ч. III).

В четырех районах — Северном, Центрально-нечерноземном, Центрально-черноземном и Юго-западном — размеры посевов в 40—50-х годах были примерно такими же, как в начале века.

В трех районах (Прибалтике, Степном юге и Приуралье) размеры посевов выросли: в Прибалтике — на 35%, в Приуралье — на 21% и Южном степном — на 20%.

В целом тенденция к сокращению посевов брала верх над их увеличением. Она и определила общую картину. Таким образом, в изучаемый период вполне отчетливо обнаруживается наличие двух этапов в динамике размеров посевов: в конце XVIII — начале XIX в. имел место их рост, в конце периода в ряде районов произошло значительное сокращение их.

Относительные размеры посевов и их динамика являются лишь одним из показателей состояния земледельческого производства и направления его развития. Другим важным показателем является высота урожайности и характер ее динамики.

* * *

Данные об урожайности озимых и яровых культур (без картофеля) по губерниям и районам указаны в таблице 2²⁵. Высота урожайности

²⁵ Кроме урожайности за первую половину XIX в., можно определить урожайность по ряду губерний для конца XVIII в. Это было сделано по тем губерниям, где сведения имелись не менее чем за семь лет. Исключение составляет Московская губерния, по которой взяты данные за шесть лет. Урожайность в 1785—1796 гг. была (в самах): в Архангельской губернии — 4,4, Олонецкой — 3,4; Московской — 2,5; Калужской — 3,3; Рязанской — 2,7; Орловской — 3,7; Тамбовской — 3,0; Курской — 3,7; Воронежской — 3,5; Симбирской — 2,2; Саратовской — 3,9; Оренбургской — 1,8.

ТАБЛИЦА 2

Урожайность озимых и яровых культур в первой половине XIX в.
(в среднем в год «в самах»)

Часть I. По губерниям

Годы Губернии	1802—1811	1812—1820	1821—1830	1841—1850	1851—1860
Северные					
Архангельская	4,4	3,9	4,6	4,0	3,3
Вологодская	—	—	—	3,4	3,4
Олонекская	3,6	—	—	3,8	3,4
Северо-западные					
Петербургская	—	—	2,7	2,9	2,9
Новгородская	—	—	—	2,8	2,6
Псковская	2,6	—	—	2,7	2,6
Прибалтийские					
Эстляндская	5,1	—	—	4,2	4,3
Лифляндская	4,5	4,2	4,1	3,9	4,4
Курляндская	—	4,3	—	4,9	5,0
Западные					
Смоленская	2,6	2,3	2,2	2,5	2,3
Витебская	3,1	—	—	2,2	2,2
Могилевская	3,1	—	2,4	2,4	2,1
Минская	3,7	—	—	3,3	2,8
Гродненская	4,7	—	3,5	3,2	2,9
Виленская	4,0	—	—	2,9	2,3
Ковенская	—	—	—	3,8	3,6
Центрально-южные					
Московская	2,3	—	—	2,8	2,3
Владимирская	2,5	2,7	—	2,7	2,8
Нижегородская	3,3	—	—	3,1	3,3
Костромская	2,7	—	—	2,7	2,8
Ярославская	2,6	2,6	—	2,7	2,7
Тверская	2,5	—	—	2,5	2,5
Калужская	2,5	2,4	—	2,7	2,2
Центрально-черноземные					
Тульская	3,3	—	—	3,6	3,2
Рязанская	3,8	—	—	3,6	3,1
Орловская	—	—	—	3,5	2,9
Тамбовская	4,4	—	—	3,9	3,5
Курская	3,8	3,2	—	3,8	3,1
Воронежская	—	3,0	3,5	3,0	3,2
Средне-волжские					
Казанская	2,8	2,5	—	3,0	3,1
Пензенская	3,5	—	—	3,3	3,9
Симбирская	—	—	—	3,3	4,0
Украинские левобережные					
Черниговская	—	3,0	—	3,4	2,9
Полтавская	3,1	—	—	3,6	3,6
Харьковская	—	3,5	—	3,2	3,1
Юго-западные					
Киевская	4,2	—	—	4,6	4,3
Подольская	4,9	—	—	4,0	3,6
Волынская	3,9	3,8	—	3,8	3,2
Южные степные					
Бессарабская	—	—	—	4,8	5,1
Херсонская	4,0	—	—	3,2	3,9
Таврическая	4,7	4,5	3,5	4,1	5,0
Екатеринославская	4,9	4,4	3,5	2,7	3,4
Область Войска Донского	3,8	4,0	4,2	—	—
Ставропольская	4,3	—	—	4,0	—
Юго-восточные степные					
Саратовская	3,2	—	—	3,4	3,6
Самарская	—	—	—	—	3,6
Астраханская	4,2	—	—	3,2	3,3
Оренбургская	—	—	—	3,1	3,7
Приуральские					
Вятская	2,8	—	—	3,6	3,2
Пермская	3,0	—	—	3,8	3,5

Часть II. По районам (по всем губерниям)

Районы \ Годы	1802—1811	1812—1820	1821—1830	1841—1850	1851—1860
Северный	3,8	3,9	4,6	3,5	3,4
Северо-западный	2,6	—	2,7	2,7	2,7
Прибалтийский	4,7	4,2	4,1	4,3	4,5
Западный	3,3	2,3	2,5	2,8	2,5
Центрально-нечерноземный	2,6	2,6	—	2,7	2,7
Центрально-черноземный	3,9	3,1	3,5	3,5	3,2
Средне-волжский	3,2	2,5	—	3,2	3,6
Украинский левобережный	3,1	3,3	—	3,4	3,3
Юго-западный	4,3	3,8	—	4,2	3,7
Южный степной	4,3	4,3	3,8	3,6	4,2
Юго-восточный степной	3,2	—	—	3,2	3,6
Приуральский	2,9	—	—	3,6	3,4
По Европейской России	3,3	3,0	—	3,3	3,2

Примечание. Хронологически (по горизонтали) данные не сопоставимы.

Часть III. По районам (по сопоставимым губерниям)

Районы \ Годы	1802—1811	1841—1850	1851—1860
Северный (2 губернии)	3,8	3,9	3,4
Северо-западный (1 губерния)	2,6	2,7	2,6
Прибалтийский (2 губернии)	4,7	4,0	4,3
Западный (7 губерний)	3,3	2,8	2,5
Центрально-нечерноземный (7 губерний)	2,6	2,7	2,7
Центрально-черноземный (4 губернии)	3,9	3,7	3,2
Средне-волжский (2 губернии)	3,2	3,2	3,4
Украинский левобережный (1 губерния)	3,1	3,6	3,6
Юго-западный (3 губернии)	4,3	4,2	3,7
Южный степной (3 губернии)	4,6	3,1	3,9
Юго-восточный степной (2 губернии)	3,2	3,4	3,5
Приуральский (2 губернии)	2,9	3,6	3,4
По 36 губерниям Европейской России	3,3	3,3	3,1

зависит прежде всего от агротехнического уровня земледелия, т. е. она сама по себе является одним из показателей высоты производительности общественного труда.

Важным фактором, определяющим высоту урожайности, являются почвенно-климатические условия. Но даже в период господства ручного труда они не имели решающего значения.

В начале XIX в. наиболее высокая урожайность (см. табл. 2, ч. II) была в Прибалтийском, Юго-западном и Южном степном районах. Прибалтика не принадлежала к районам с наиболее благоприятными природными условиями для земледелия. Очевидно, что более высокая по сравнению с другими районами урожайность определялась здесь более высоким уровнем агротехники. Определяющая роль агротехники

еще ярче видна при сравнении, например, урожаев в Архангельской губернии с урожаями в средне-черноземных губерниях. В конце XVIII и начале XIX в. урожайность здесь была выше, чем в средне-черноземных губерниях.

Наиболее низкие урожаи в начале века были в Центрально-нечерноземном, Северо-западном и Приуральском районах.

В 50-х годах наивысшей урожайностью отличались те же три района, что и в начале века, а низшей — Западный, Северо-западный и Центрально-нечерноземный районы²⁶.

Районы Прибалтики, Степного юга и Юго-запада, отличавшиеся наиболее высокой урожайностью, принадлежали к районам с наименьшими размерами посевов на душу населения. Районы с наибольшими размерами посевов (Средне-волжский и Центрально-черноземный), несмотря на наиболее благоприятные почвенно-климатические условия, по урожайности далеко не были передовыми. Это и понятно. В условиях господства ручной техники производства меньший относительный размер посева был необходимым условием высокой агротехники земледелия. Таким образом, еще в крепостную эпоху определились различия между районами в характере ведения земледелия. Районы Средне-черноземной полосы отличались высоким объемом производства на душу населения при сравнительно экстенсивной агротехнике. В Прибалтике, Степном юге и Юго-западе меньший относительный объем производства сочетался с более высокой агротехникой. Хорошо известно, что в пореформенное время именно Прибалтика, Степной юг и Юго-запад были районами, в которых наиболее быстро внедрялись в производство сельскохозяйственные машины и более совершенные приемы агрикультуры. Как видим, основы для этого были заложены еще в предшествующую, крепостную эпоху.

Какова же была динамика урожайности в первой половине XIX в.? В целом по Европейской России имела место, хотя и слабо выраженная, тенденция к снижению урожайности. В 50-х годах урожайность была на 6% ниже, чем в начале XIX в. (сам 3,1 против 3,3). В развитии производительных сил основной отрасли крепостного хозяйства в той мере, в какой они характеризуются высотой урожайности, за 60 лет не только не было никакого прогресса, но даже наметилось некоторое снижение. Факт очень важный для характеристики заключительного этапа развития феодально-крепостнической системы хозяйства в целом.

Но эта общая картина складывалась из различных тенденций в динамике урожайности по районам страны.

Из восьми губерний, по которым имеются сведения об урожайности в конце XVIII в. и начале XIX в., в четырех губерниях (Олонецкой, Рязанской, Тамбовской и Курской) урожайность в той или иной мере повысилась, в одной губернии (Архангельской) она осталась прежней и в трех (Московской, Калужской, Саратовской) — снизилась. Данные эти недостаточны, но они все же позволяют говорить о том, что динамика урожайности в это время в различных районах была неодинаковой, в отличие от размеров посевов, которые везде заметно увеличились. На рубеже XVIII и XIX вв. в развитии земледельческого производства преобладал экстенсивный путь расширения посевов.

В первой половине XIX в. динамика урожайности также была неодинаковой в разных районах (см. табл. 2, ч. III). На Северо-западе и в Центрально-нечерноземном районе урожайность в это время не изменилась. В Средне-волжском, Юго-восточном степном и Украинском левобережном районах в 50-х годах урожайность была выше, чем в

²⁶ В начале XIX в. наивысшая урожайность была в Эстляндской губернии (5,1%), низшая — в Московской (2,3); в 50-х годах высшая — в Бессарабской (5,1), низшая — в Калужской и Витебской (2,2).

начале века (по сопоставимым губерниям соответственно на 7—9—16%). При этом в первых двух районах это повышение произошло в основном в 50-х годах, что хорошо видно из данных по отдельным губерниям. До этого времени урожайность находилась примерно на одном уровне. На Левобережной Украине, наоборот, урожайность в 40-х годах была заметно выше, чем в начале века, а в 50-х годах она не изменилась. Рост урожайности в указанных районах означал повышение производительности земледельческого труда. Вопрос о том, что играло главную роль в этом повышении — улучшение агротехники земледелия (пусть даже не связанное с ее радикальным изменением) или вовлечение в хозяйственный оборот новых, более плодородных земель, — требует специального изучения.

Своеобразной была динамика урожайности в Прибалтике и Южном степном районе. Как видно из районных данных, которые подтверждаются и раздельными данными почти всех губерний (тем более, что по некоторым из них имеются сведения и за 1812—1820 и 1821—1830 гг.), в 40-х годах в этих районах урожайность была значительно ниже, чем в начале века (соответственно на 15 и 33%). Если для Прибалтики это снижение урожайности в какой-то мере может быть объяснено значительным повышением размеров посевов, то в Южном степном районе этот фактор не играл роли, так как посевы здесь почти не увеличились. В 50-х годах урожайность заметно возросла по сравнению с 40-ми годами (в Прибалтике на 8%, в Южном Степном районе на 26%). При этом размеры посевов остались прежними.

В Северном и Приуральском районах урожайность до 50-х годов либо оставалась на одном уровне (Север), либо повышалась (Приуралье в 40-х годах на 24% выше, чем в начале века). Но в 50-х годах урожайность в обоих районах снизилась (в Приуралье — незначительно, а в Северном районе более существенно).

Наконец, в трех районах — Западном, Центрально-черноземном и Юго-западном урожайности уже в 40-х годах была ниже, чем в начале века, и продолжала снижаться. В целом в 50-х годах она была ниже, чем в начале века: на Западе — на 25%, в Черноземном центре — на 18% и на Юго-западе — на 14%. Никакого увеличения размера посевов в это время здесь не произошло. Таковы тенденции в изменении урожайности в различных районах страны²⁷.

* * *

Совокупным показателем общего уровня развития земледелия является чистый сбор хлебов в расчете на душу населения. Размеры чистого сбора из этого расчета по губерниям и районам указаны в таблице 3.

Роль различных районов в общем производстве хлебов и картофеля в Европейской России была неодинаковой. На первом месте стоял Центрально-черноземный район. Он давал в 50-х годах 22% общего валового сбора хлебов и картофеля. Затем шли районы: Украинские — 15%, Центрально-нечерноземный — 14%, Юго-восточный степной — 11%, Западный — 10%, Средне-волжский — 9%, Уральский — 8%, Южный степной — 4%. Роль остальных районов была несущественной. Черноземные районы (Среднечерноземная полоса, Украина и Степные районы) давали 61%, а нечерноземные — 39% валового сбора, т. е. перемещение центра земледелия к югу в действительности было выражено ярче, чем это кажется по размерам посевов. Следует отметить важное место в земледельческом производстве Центрально-нечернозем-

²⁷ Урожай картофеля в 40—50-х годах (см. прилож., табл. 2) в целом были стабильными. Значительный рост урожайности картофеля имел место в Прибалтике, Средне-волжском и Южном степном районах. В последних двух районах посевы картофеля были незначительными. Снижение урожайности картофеля в 50-х годах произошло в Северо-западном и Юго-западном районах.

ного района. Он давал примерно такое же количество хлеба, как Украина.

Уровень развития земледельческого производства в различных районах также был неодинаковым (см. табл. 3, ч. II). Наиболее высокие чистые сборы хлебов в расчете на душу населения были в начале XIX в. в Центрально-черноземном (4,19 чет.) и Средне-волжском (4,13 чет.) районах. Далее шли — Западный (3,75 чет.) и Юго-восточный степной (3,31 чет.) районы. Наименьшими чистые сборы были в Северном (1,30 чет.) и Приуральском (2,01 чет.) районах.

В 50-х годах впереди опять-таки были Средне-волжский (3,56 чет.) и Центрально-черноземный (3,38 чет.), а также Юго-восточный степной (3,00 чет.) районы. Наиболее низкими были чистые сборы в Северном и Северо-западном районах (1,48 и 1,53 чет.).

Общий уровень земледельческого производства в том или ином районе определялся совокупностью всех условий его развития и местом, которое оно занимало в хозяйстве района. Естественно, что издавна освоенные, с благоприятными природно-климатическими условиями районы Черноземного центра и Среднего Поволжья имели в начале XIX в. наиболее высокий уровень земледельческого производства. Менее благоприятные условия Севера и Нечерноземного центра, слабая освоенность Степного юга и Приуралья обусловили более низкий уровень земледельческого производства в этих районах.

К концу периода впереди наряду с Центрально-черноземным и Средне-волжским районами шли и быстро осваиваемый, располагающий плодороднейшими почвами Юго-восточный степной район, а также Приуралье и Прибалтика. Западный же район и некоторые губернии Северо-запада переместились назад.

Эти изменения станут понятными после рассмотрения динамики уровня земледельческого производства в различных районах в изучаемый период²⁸.

Из девяти губерний, по которым есть данные о чистых сборах хлебов в конце XVIII и начале XIX в., в восьми губерниях в начале XIX в. уровень земледелия был значительно выше, чем в конце XVIII в. Особенно существенным было его повышение в губерниях Центрально-черноземного района (Рязанская — с 2,15 до 3,57 чет., Тамбовская — с 2,69 до 5,18, Курская — с 2,54 до 3,69). Повышение уровня земледелия здесь произошло как за счет увеличения размеров посевов, так и в значительной мере за счет роста урожайности.

Данные по концу XVIII в. хотя и охватывают всего пятую часть губерний Европейской России, но показывают высокий рост размеров чистого сбора на душу населения по губерниям разных районов и поэтому позволяют полагать, что в конце XVIII — начале XIX в. имело место общее повышение уровня земледельческого производства, рост производительности общественного труда, прогресс в развитии основной отрасли хозяйства страны.

В дальнейшем картина развития земледельческого производства не имела того единства процесса, которым характеризовались конец XVIII — начало XIX в. (см. табл. 3, ч. III).

Прежде всего выделяется ряд районов, в которых общий уровень земледельческого производства, высота производительности общественного труда в основной отрасли хозяйства к концу изучаемого периода

²⁸ Кроме данных по первой половине XIX в. (табл. 3), для изучения динамики уровня земледелия могут быть использованы по ряду губерний сведения о чистом сборе хлебов в расчете на душу населения в конце XVIII в. Чистый сбор в 1785—1796 гг. составлял: Архангельская губерния — 1,10 чет.; Олонеккая — 1,31; Рязанская — 2,15; Орловская — 4,03; Тамбовская — 2,69; Курская — 2,54; Воронежская — 2,88; Саратовская — 3,35; Оренбургская — 0,75; Симбирская — 1,65; Московская — 1,23 и Калужская — 2,56 чет.

*Чистые сборы хлебов и картофеля в первой половине XIX в.
(в четвертях на душу населения)
Часть I. По губерниям*

Губернии	Годы	1802— 1811	1812— 1820	1821— 1830	1841—1850			1851—1860		
		всего			хлебов	карто- феля	всего	хлебов	карто- феля	всего
Северные										
Архангельская	1,18	0,85	1,03	0,89	0,15	1,04	0,65	0,08	0,73	
Вологодская	—	—	—	1,61	0,06	1,67	1,63	0,08	1,71	
Олонецкая	1,39	—	—	1,53	0,10	1,63	1,35	0,11	1,46	
Северо-западные										
Петербургская	—	—	1,35	1,70	0,64	2,34	0,83	0,32	1,15	
Новгородская	—	—	—	1,55	0,27	1,82	1,33	0,23	1,56	
Псковская	3,20	—	—	1,96	0,36	2,32	1,80	0,25	2,05	
Прибалтийские										
Эстляндская	3,12	—	—	2,27	0,74	3,01	2,18	0,83	3,01	
Лифляндская	2,10	1,80	1,78	1,99	0,51	2,50	2,07	0,75	2,82	
Курляндская	—	2,19	—	2,09	0,66	2,75	2,15	0,74	2,89	
Западные										
Смоленская	3,21	2,28	2,09	2,97	0,33	3,30	2,44	0,23	2,67	
Витебская	3,06	—	—	1,17	0,26	1,43	1,05	0,19	1,24	
Могилевская	4,07	—	1,83	1,72	0,63	2,35	1,14	0,46	1,60	
Минская	3,54	—	—	2,04	1,31	3,35	1,67	0,90	2,57	
Гродненская	4,87	—	2,91	1,92	1,07	2,99	1,54	0,62	2,16	
Виленская	4,16	—	—	2,49	1,03	3,52	1,13	0,40	1,53	
Ковенская	—	—	—	2,63	1,14	3,77	2,26	0,53	2,79	
Центрально-нечерно- земные										
Московская	1,60	—	—	1,48	0,31	1,79	1,17	0,22	1,39	
Владимирская	2,04	2,93	—	2,22	0,15	2,37	2,23	0,19	2,42	
Нижегородская	3,64	—	—	2,88	0,13	3,01	3,11	0,13	3,24	
Костромская	2,08	—	—	2,21	0,11	2,32	2,43	0,12	2,55	
Ярославская	2,15	2,38	—	2,17	0,27	2,44	2,21	0,51	2,72	
Тверская	2,36	—	—	2,23	0,32	2,55	2,16	0,34	2,50	
Калужская	1,62	2,06	—	2,17	0,35	2,52	1,44	0,13	1,57	
Центрально-черно- земные										
Тульская	4,24	—	—	5,13	0,49	5,62	4,45	0,29	4,74	
Рязанская	3,57	—	—	3,51	0,17	3,68	2,80	0,28	3,08	
Орловская	—	—	—	4,18	0,46	4,64	3,03	0,30	3,33	
Тамбовская	5,18	—	—	3,97	0,16	4,13	3,27	0,31	3,58	
Курская	3,69	2,86	—	3,65	0,27	3,92	2,57	0,21	2,78	
Воронежская	—	3,20	3,04	2,78	0,10	2,88	2,87	0,29	3,16	
Средне-волжские										
Казанская	2,90	2,15	—	2,63	0,08	2,71	2,70	0,10	2,80	
Пензенская	5,33	—	—	3,95	0,10	4,05	4,04	0,19	4,23	
Симбирская	—	—	—	3,25	0,06	3,31	3,88	0,09	3,97	
Украинские левобережные										
Черниговская	—	1,65	—	1,93	0,37	2,30	1,42	0,39	1,81	
Полтавская	2,90	—	—	2,49	0,24	2,73	2,61	0,25	3,06	
Харьковская	—	2,73	—	1,71	0,11	1,82	1,76	0,12	1,88	
Юго-западные										
Киевская	2,37	—	—	3,20	0,36	3,56	2,23	0,32	2,55	
Подольская	3,40	—	—	2,33	0,27	2,60	2,15	0,22	2,37	
Волинская	2,86	2,69	—	2,52	0,55	3,07	1,77	0,26	2,03	
Южные степные										
Бессарабская	—	—	—	1,96	0,66	2,62	2,36	0,05	2,41	
Херсонская	1,50	—	—	1,18	0,04	1,22	1,85	0,04	1,89	
Таврическая	1,32	2,43	0,80	1,50	0,04	1,54	2,04	0,06	2,10	
Екатеринославская	2,70	2,14	1,49	1,35	0,05	1,40	1,80	0,10	1,90	
Область Войска Донского	2,10	2,94	3,05	—	—	—	—	—	—	
Ставропольская	3,24	—	—	2,24	0,01	2,25	—	—	—	
Юго-восточные степные										
Саратовская	3,48	—	—	3,24	0,10	3,34	3,44	0,14	3,58	
Самарская	—	—	—	—	—	—	3,81	0,09	3,90	
Астраханская	0,09	—	—	0,19	0,01	0,20	0,53	0,03	0,56	
Оренбургская	—	—	—	2,63	0,06	2,69	2,33	0,09	2,42	
Приуральские										
Вятская	2,31	—	—	3,75	0,10	3,85	3,31	0,09	3,40	
Пермская	1,67	—	—	2,65	0,06	2,71	2,50	0,09	2,59	

Часть II. По районам (по всем губерниям)

Районы \ Годы	1802—1811	1812—1820	1821—1830	1841—1850			1851—1860		
	всего			хлебов	карто-феля	всего	хлебов	карто-феля	всего
Северный	1,30	0,85	1,03	1,47	0,08	1,55	1,40	0,08	1,48
Северо-западный	3,20	—	1,35	1,72	0,40	2,12	1,26	0,27	1,53
Прибалтийский	2,40	1,96	1,78	2,07	0,60	2,67	2,11	0,76	2,87
Западный	3,75	2,28	2,24	2,18	0,83	3,01	1,65	0,48	2,13
Центрально-нечерноземный	2,22	2,50	—	2,18	0,24	2,42	2,08	0,23	2,31
Центрально-черноземный	4,19	3,00	3,04	3,80	0,26	4,06	3,10	0,28	3,38
Средне-волжский	4,13	2,15	—	3,22	0,08	3,30	3,43	0,13	3,56
Украинский левобережный	2,90	2,15	—	2,08	0,24	2,32	2,05	0,25	2,30
Юго-западный	2,84	2,69	—	2,69	0,39	3,08	2,07	0,27	2,34
Южный степной	2,10	2,46	1,84	1,60	0,04	1,64	2,01	0,06	2,07
Юго-восточный степной	3,31	—	—	2,73	0,07	2,80	2,90	0,10	3,00
Приуральский	2,01	—	—	3,21	0,08	3,29	2,91	0,09	3,00
По Европейской России	3,03	2,45	—	2,60	0,29	2,89	2,37	0,24	2,61

Примечание. Хронологически (по горизонтали) данные не сопоставимы.

Часть III. По районам (по сопоставимым губерниям)

Районы \ Годы	1802—1811	1841—1850			1851—1860		
	всего	хлебов	карто-феля	всего	хлебов	карто-феля	всего
Северный (2 губернии)	1,30	1,23	0,12	1,35	1,01	0,09	1,10
Северо-западный (1 губерния)	3,20	1,72	0,40	2,12	1,26	0,27	1,58
Прибалтийский (2 губернии)	2,40	2,06	0,57	2,63	2,10	0,77	2,87
Западный (7 губерний)	3,75	2,18	0,88	3,01	1,65	0,48	2,13
Центрально-нечерноземный (7 губерний)	2,22	2,18	0,24	2,42	2,08	0,23	2,31
Центрально-черноземный (4 губернии)	4,19	3,99	0,26	4,25	3,19	0,27	3,46
Средне-волжский (2 губернии)	4,13	3,21	0,08	3,29	3,28	0,14	3,42
Украинский левобережный (1 губерния)	2,90	2,49	0,24	2,73	2,81	0,25	3,06
Юго-западный (3 губернии)	2,84	2,69	0,39	3,08	2,07	0,27	2,34
Южный степной (3 губернии)	2,00	1,33	0,05	1,38	1,88	0,07	1,95
Юго-восточный степной (2 губернии)	3,31	2,82	0,09	2,91	2,78	0,11	2,89
Приуральский (2 губернии)	2,01	3,21	0,08	3,29	2,91	0,09	3,00
По 36 губерниям Европейской России	3,04	2,65	0,32	2,97	2,37	0,26	2,63

значительно снизились. В первую очередь обращают на себя внимание в этом отношении Западный и Центрально-черноземный районы. В 50-х годах XIX в. чистые сборы хлебов на душу населения в Западном районе были на 43%, а в Центрально-черноземном — на 18% ниже, чем в начале века.

В Западном районе, как видно из данных по отдельным губерниям, падение уровня земледельческого производства началось, очевидно, во втором десятилетии XIX в. Во всяком случае, в 20-х годах он был значительно ниже, чем в начале века. В 40-х годах чистые сборы хлебов на душу были примерно такими же, как и в 20-х годах. В 50-х годах происходит новое стремительное падение уровня земледелия. Чистые сборы в 50-х годах сократились по сравнению с 40-ми на 29%. Земледелие в Западном районе накануне отмены крепостного права находилось в состоянии глубокого упадка. Он выражался в сильном сокращении не только чистых сборов на душу, но и абсолютных сборов хлебов и картофеля. Так, в 50-х годах в районе валовой сбор хлебов уменьшился по сравнению с началом века на 28% (см. прилож. табл. 1, ч. III). Падение уровня земледелия произошло как за счет сокращения размеров посевов на душу, так и в еще большей степени за счет снижения урожайности.

Снижение уровня земледелия в Центрально-черноземном районе началось значительно позже, чем в Западном. Так, еще в 40-х годах уровень земледелия в районе в целом был примерно таким же, как в начале века. Правда, в отдельных губерниях (Тамбовская, Воронежская) он в это время был уже заметно ниже. Снижение уровня земледелия в Центрально-черноземном районе целиком было вызвано значительным снижением урожайности. Здесь, как и в Западном районе, сократились не только чистые сборы на душу населения, но и абсолютные сборы хлебов (в 50-х годах валовой сбор хлебов был на 7% меньше, чем в 40-х).

Западный и Центрально-черноземный районы были наиболее крупными районами, в которых к концу рассматриваемого периода уровень земледелия значительно снизился. Но это были не единственные районы, где такое снижение имело место.

Очень глубоким, как это видно на примере Псковской губернии, по которой имеются сведения по началу века и 40—50-м годам, а также по данным всего района за 40—50-е годы, было снижение уровня земледелия на Северо-западе. Так, в Псковской губернии в 50-х годах чистые сборы на душу были вдвое ниже, чем в начале века. По всему району они в 50-х годах сократились по сравнению с 40-ми на 28%. Снижение уровня земледелия произошло здесь за счет значительного сокращения размеров посевов.

Средние данные по двум губерниям Юго-восточного степного района также показывают снижение (за счет сокращения размеров посевов) уровня земледелия в 50-х годах по сравнению с началом века на 13%. Притом оно имело место уже в 40-х годах.

К числу районов, в которых уровень земледелия, не поднявшись сколько-нибудь заметно по сравнению с началом века, начал снижаться, относятся, кроме указанных районов, еще и Северный. Уровень земледелия здесь в 40-х годах был таким же, как в начале века. В 50-х годах происходит его падение (на 15%) за счет снижения урожайности.

Таким образом, особенностью динамики уровня земледелия во всех рассмотренных районах было то, что максимальный уровень земледелия был достигнут в них по существу в начале века. Затем в одних районах раньше (Запад и Северо-запад), в других позже (Север и Черноземный центр) начинается снижение этого уровня, достигшее в 50-х годах значительной глубины.

Несколько иначе, чем в пяти охарактеризованных районах, шло развитие земледелия в Юго-западном и Приуральском районах. Здесь уровень земледельческого производства повышался в течение более длительного периода времени. Так, в 40-х годах чистые сборы были выше, чем в начале века, на Юго-западе — на 9% за счет расширения посевов, в Приуралье — на 60% за счет того и другого. Но в 50-х годах происходит падение уровня земледелия. Чистые сборы на душу были ниже, чем в 40-х: в Юго-западном районе — на 24% (главным образом ввиду снижения урожайности), Приуральском — на 9% (ввиду снижения урожайности). Снижение уровня земледелия для такого короткого периода было весьма значительным. Таким образом, к моменту отмены крепостного права в указанных районах, как и в первой группе районов, уровень земледелия снизился.

В Средне-волжском, Украинском левобережном и Южном степном районах особенностью развития земледелия в первой половине прошлого века было то, что здесь, отвлекаясь от неизбежных колебаний по отдельным губерниям, к 50-м годам уровень земледелия снизился по сравнению с началом века. Так, в 40-х годах чистые сборы на душу были ниже, чем в начале века: в Южном степном районе на 31% (за счет снижения урожайности), в Среднем Поволжье — на 21% (ввиду сокращения посевов), на Левобережной Украине — на 7% (в результате со-

кращения посевов). Но в 50-х годах уровень земледелия везде повышается. Правда, в Поволжье эта тенденция была выражена очень слабо (чистые сборы на душу увеличились на 4%), на Левобережной Украине — отчетливой (рост на 13%). Что же касается Южного степного района, то здесь она проявилась весьма ярко — в 50-х годах чистые сборы на душу населения увеличились за счет повышения урожайности на 41% по сравнению с 40-ми годами.

В Прибалтике (по данным Эстляндской и Курляндской губерний) и в 40 и в 50-х годах чистые сборы на душу населения были выше, чем в начале века (в 40-х годах ввиду расширения посевов, в 50-х — в результате повышения урожайности). Однако данные по Лифляндской губернии, имеющиеся не только за это время, но и за 1812—1830 гг., показывают снижение в эти два десятилетия уровня земледелия по сравнению с началом века. Затем происходит его повышение. Это заставляет полагать, что накануне реформ 1816—1819 гг. и в первое время после нее в Прибалтике имело место снижение уровня земледелия, которое сменилось затем его повышением, т. е. здесь развитие земледелия имело ту же особенность, что и в только что рассмотренных районах.

Заметим, кстати, что отмеченное своеобразие в динамике уровня земледелия имело место и в отдельных губерниях других районов, например в Саратовской и Воронежской.

В одном из основных районов страны, Центрально-нечерноземном, земледельческое производство в первой половине XIX в. находилось примерно на одном уровне.

Таким образом, динамика уровня земледельческого производства в первой половине XIX в. имела свои районные отличия. В большинстве районов произошло снижение уровня земледелия в конце рассматриваемого периода. Начало этого снижения и его глубина были неодинаковыми в различных районах. Раньше других снижение уровня земледелия началось в Западном районе. Наиболее глубоким было оно на Западе, Юго-западе, Черноземном центре и Северо-западе. С другой стороны, в некоторых районах в конце изучаемого периода уровень земледельческого производства повысился. Особенно существенным было это повышение в Прибалтике и Южном степном районе. Следовательно, развитие земледельческого производства России в первой половине XIX в. характеризовалось наличием качественно отличных тенденций.

Общее направление развития земледелия обнаруживало тенденцию к снижению его уровня. Так, в 50-х годах чистые сборы хлеба на душу населения по 36 губерниям Европейской России были на 13,5% ниже, чем в начале века. При этом в 40-х годах уровень земледелия был таким же, как в начале века.

III

Перейдем к вопросу о причинах, обусловивших указанный характер изменений в земледельческом производстве в первой половине XIX в. Еще раз оговоримся, что всестороннее выяснение этих причин требует конкретного изучения состояния и развития помещичьего и особенно крестьянского хозяйства в различных районах страны. Это изучение требует использования всей совокупности источников, а не только губернаторских отчетов, и усилий многих исследователей. В данном случае этот вопрос ставится лишь в самом общем плане.

Общий уровень земледельческого производства изменялся в зависимости от характера изменений урожайности и размеров посева на душу населения. Изменения этих сторон земледельческого производства в свою очередь обуславливались рядом факторов. Остановимся на выяснении их и определении их роли.

Урожайность и ее изменения зависели от состояния агротехнического и агрикультурного уровня земледелия. Улучшение или ухудшение

этого уровня ведет к повышению или снижению урожайности. Агротехнический и агрикультурный уровень земледелия определяется состоянием тех форм хозяйства, в рамках которых развивается земледельческое производство в тот или иной период времени. В первой половине XIX в. земледелием занимались помещики и различные категории крестьянства. От состояния их хозяйства (прежде всего крестьянского хозяйства, которое являлось основой и для помещичьего хозяйства), от его способности поддерживать тот или иной агротехнический и агрикультурный уровень земледелия и зависела урожайность. Снижение в ряде районов в первой половине XIX в. урожайности совершенно очевидно было прямым следствием ухудшения состояния крестьянского хозяйства.

Из семи районов, в которых к концу изучаемого периода уровень земледелия снизился, в трех — Центрально-черноземном, Северном и Приуральском — его снижение всецело произошло в результате падения урожайности. В двух районах — Западном и Юго-западном — уровень земледелия снизился главным образом в результате снижения урожайности.

Таким образом, в пяти районах из семи снижение уровня земледелия было вызвано ухудшением состояния крестьянского хозяйства.

В двух районах — Северо-западном и Юго-восточном степном — снижение уровня земледелия было вызвано сокращением размеров посевов на душу населения. Заметную роль играл этот фактор в Западном и Юго-западном районах.

Сокращение размеров посевов на душу населения могло вызываться рядом причин. Во-первых, размеры высева на душу населения могли измениться в результате внедрения в производство новых культур, норма высева которых на единицу площади меньше, чем ранее возделываемых. Из новых культур, которые начали широко распространяться в изучаемое время, можно назвать, пожалуй, лишь картофель, превратившийся с 40-х годов в полевую культуру. Однако нормы высева картофеля на единицу площади были значительно выше, чем всех других культур. Расширение же, например, посевов технических культур (лен, сахарная свекла) было незначительным в общей массе возделываемых площадей. Следовательно, внедрение новых культур не могло привести к сокращению размеров высева на душу населения.

Во-вторых, размер высева мог снизиться в результате перехода к более интенсивным приемам ведения земледелия, когда на меньших площадях могли получаться более высокие урожаи. Ни в одном из четырех районов этот фактор не играл роли, так как сокращение размеров высева на душу нигде не сопровождалось заметным повышением урожайности.

Третьим, очень существенным фактором могло быть ухудшение обеспеченности земледельческого населения пашенными землями в результате более быстрого, чем расширение пригодных для возделывания земель, прироста населения. Из четырех указанных районов в Юго-восточном степном недостатка в пригодных для возделывания землях не было. На Северо-западе, Западе и Юго-западе источники расширения пашенных угодий были более ограниченными и прирост населения здесь мог происходить быстрее, чем увеличение площадей удобных земель. Но разрыв все же был не столь резким, как может показаться на первый взгляд.

Так, например, по данным Н. Л. Рубинштейна в конце XVIII в. в Смоленской губернии приходилось на душу населения 3,2—4,2 десятины пашни, в Псковской губернии — 4,0 десятины²⁹. Примерный расчет по приблизительным сведениям губернаторских отчетов о земельных угодьях и данным 9 ревизии о мужском населении показывает, что в середине XIX в. в Смоленской губернии приходилось на душу 3,7 десятины пашни,

²⁹ Н. Л. Рубинштейн. Указ. соч., прилож. 1.

а в Псковской — 3,9 десятины, т. е. примерно столько же, как и в конце XVIII в.³⁰

Но главное даже не в этом. Интенсивность расширения удобных земель зависит не только от природных ресурсов, но еще и в большей степени от способности непосредственного производителя осваивать эти ресурсы. Например, условия для расширения площадей удобных земель в Центрально-нечерноземном и Северном районах были примерно такими же, как на Юго-западе, Западе и Северо-западе. Прирост населения в этих районах в общем был не ниже, чем в указанных трех районах³¹. Однако размеры посевов в Центрально-нечерноземном и Северном районах не сократились. Это может быть объяснено лишь лучшим состоянием крестьянского хозяйства в этих районах.

Таким образом, сокращение размеров посевов на душу населения на Северо-западе, Западе и Юго-западе лишь в небольшой степени могло зависеть от общей обеспеченности этих районов земельными угодьями.

Следовательно, главной причиной их сокращения было ухудшение состояния крестьянского хозяйства, так как другие причины, кроме указанных, не имели решающего значения³².

Итак, во всех семи районах снижение уровня земледелия в конце изучаемого периода произошло в результате ухудшения состояния крестьянского хозяйства, являвшегося основой земледельческого производства в это время. Основной причиной ухудшения состояния крестьянского хозяйства, как это хорошо показано советскими исследователями, было усиление крепостнической эксплуатации в первой половине XIX в. Как неоднократно отмечалось, эта эксплуатация была особенно интенсивной перед отменой крепостного права. Это вполне согласуется с тем, что снижение уровня земледелия было наиболее широким и глубоким именно в это время.

Далее, общепризнано, что наиболее тяжелой эксплуатации подвергались помещичьи барщинные крестьяне. Особенно широко, как указывалось, барщина была распространена в Западном, Центрально-черноземном, Юго-западном и Северо-западном районах. Именно в этих районах имело место и наиболее существенное снижение уровня земледелия. В конце изучаемого периода земледелие в этих районах находилось в состоянии глубокого упадка. При этом три первых района были важнейшими экономическими районами страны. Достаточно сказать, что в 50-х годах они давали 39% валового сбора хлебов и картофеля Европейской России.

Кроме известных в литературе фактов, ухудшение незадолго до отмены крепостного права состояния крестьянского и, следовательно, помещичьего хозяйства подтверждается еще следующим. Известно, что важным показателем состояния земледельческого хозяйства является обеспеченность его рабочим скотом. Губернаторские отчеты за 40—50-е годы содержат данные о количестве лошадей по губерниям. Данные эти приблизительны, но они все же дают возможность выяснить положение. Так, например, в Центрально-черноземном районе (в четырех губерниях) в 40-х годах на 100 человек населения приходилось 39,6 лошадей, а в 50-х годах — 34,1, т. е. на 14% меньше. В Западном районе соответственно приходилось 26,6 и 22,2, т. е. сокращение составляло 17%. За сравнительно короткий период времени обеспеченность рабочим скотом значительно ухудшилась.

Совершенно очевидно, что снижение уровня земледелия в ряде райо-

³⁰ Разумеется, это не означает, что все категории земледельцев были в одинаковой степени обеспечены землей.

³¹ См. В. К. Яцунский. Указ. статья, стр. 203—204.

³² В Северо-западном районе, вероятно, заметную роль в снижении размеров посевов на душу сыграло все усиливавшееся отвлечение населения в сферы неземледельческой деятельности, а также быстрый рост населения Петербурга в конце изучаемого периода.

нов в конце изучаемого периода определялось теми изменениями, которые происходили в феодально-крепостнической системе хозяйства в период ее разложения. Главным выражением этих изменений и было ухудшение состояния крестьянского хозяйства³³.

Ухудшение состояния крестьянского хозяйства было также главной причиной снижения уровня земледелия в Южном степном, Средне-волжском и Украинском левобережном районах в период до 50-х годов и в Прибалтике до 40-х годов. В Прибалтике и Южном степном районах это снижение произошло в результате падения урожайности. В среднем Поволжье и на Левобережной Украине оно было вызвано сокращением размеров посевов. Причиной этого сокращения было ухудшение состояния крестьянского хозяйства, ибо недостаток земель здесь не мог иметь решающего значения, так как Среднее Поволжье и Левобережная Украина были более обеспечены земельными угодьями, чем многие другие районы.

Во всех этих районах за периодом снижения уровня земледельческого производства последовало его повышение. Особенно ярко этот процесс выразился в Южном степном районе и Прибалтике.

Эти районы в изучаемый период имели наиболее благоприятные условия для зарождения и развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Значительное повышение здесь уровня земледельческого производства после периода упадка происходило на основе капиталистических отношений.

Главной причиной снижения уровня земледелия в изучаемое время было ухудшение состояния крестьянского хозяйства. Это ухудшение свидетельствовало о крушении старых, крепостнических форм хозяйства. Естественно, что в этих условиях значительное повышение уровня земледелия в Южном степном районе и Прибалтике могло произойти лишь на основе новых, капиталистических отношений.

Это вполне согласуется с тем, что именно в этих районах в дореформенный период применение наемного труда в сельском хозяйстве получило наиболее широкое распространение. По примерным подсчетам А. Г. Рашина в конце 50-х годов в России насчитывалось приблизительно 700 тыс. наемных сельскохозяйственных рабочих. Из них 300 тыс. человек приходилось на Новороссию и 120 тыс. на Прибалтику и Литву³⁴, т. е. на два района падало более половины всех наемных сельскохозяйственных рабочих. 300 тыс. наемных рабочих для Южного степного района составляли около четверти всего или немногим менее половины мужского рабочего населения района. При всей неточности данных А. Г. Рашина очень широкое распространение в сельском хозяйстве Юга и Прибалтики капиталистических отношений несомненно³⁵. На их основе и происходило успешное развитие земледелия.

* * *

Изменения уровня земледельческого производства в первой половине XIX в. определялись теми процессами, которые имели место в экономическом развитии страны в это время. Следовательно, выявление динами-

³³ Конечно, играли определенную роль и факторы привходящие. Например, снижение уровня земледелия в Западном районе в 10—20-х годах бесспорно было связано с разорением, принесенным войной 1812 г. Но все углубляющийся здесь упадок земледелия вплоть до отмены крепостного права имел уже другую основу. Некоторое влияние на состояние крестьянского хозяйства оказала и Крымская война. Но оно не играло решающей роли. Это очевидно из того, что в районе, непосредственно прилегающем к театру военных действий, в Южных степных губерниях, в 50-х годах уровень земледелия резко повысился.

³⁴ А. Г. Рашин. К вопросу о формировании рабочего класса в России в 30—50-х годах XIX в. «Исторические записки», т. 53, стр. 190, 193.

³⁵ В данном случае мы не касаемся вопроса о путях развития капитализма в этих районах. Заметим лишь, что они были различны.

ки общего уровня земледельческого производства позволяет более конкретно представить некоторые стороны этих процессов. Сразу же подчеркнем, что наши выводы ни в коей мере не являются окончательными и исчерпывающими. Они — лишь первоначальное истолкование динамики уровня главной отрасли хозяйства страны в период перехода от феодализма к капитализму.

Прежде всего обращает на себя внимание наличие в первой половине XIX в. почти во всех районах страны двух качественно отличных этапов в развитии земледелия — периода его поступательного развития и периода застоя и упадка.

Этот момент имеет очень важное значение для выяснения степени соответствия крепостнических производственных отношений характеру и уровню производительных сил в период разложения феодально-крепостнической системы хозяйства. На начальном этапе разложения феодально-крепостнической системы хозяйства крепостнические отношения хотя и тормозили развитие производительных сил, так как усиление эксплуатации ограничивало возможности развития крестьянского хозяйства, но еще не исключали возможности их некоторого прогресса. К исходу первого этапа возможности развития производительных сил на основе крепостнических отношений, если говорить в целом, были исчерпаны. На втором, заключительном этапе разложения феодально-крепостнической системы хозяйства крепостнические отношения превратились в оковы общественного производства.

Заключительный этап разложения феодально-крепостнической системы хозяйства и был периодом кризиса этой системы хозяйства.

В экономическом отношении кризис феодально-крепостнической системы хозяйства был таким этапом в ее разложении (т. е. в процессе постепенного изменения и исчезновения условий, необходимых для существования этой системы), когда происходил упадок, крушение изживших себя крепостнических форм хозяйства.

Вступление крепостнического хозяйства в период кризиса происходило в отдельных районах в разное время. Оно определялось всей совокупностью социально-экономических условий, в которых развивалось это хозяйство в том или ином районе. В целом период кризиса может быть датирован примерно 30—50-ми годами XIX в.

Наибольшей глубины достиг он в 50-х годах. В это время социально-экономические противоречия достигли своей предельной остроты, что и обусловило падение крепостного права в России.

Повышение в конце изучаемого периода в ряде районов уровня земледельческого производства свидетельствует о том, что период кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства характеризовался не только крушением крепостнических форм хозяйства. В это время происходило быстрое развитие капиталистических отношений, на основе которых совершался успешный прогресс земледельческого производства.

Капиталистические отношения в земледельческом производстве в той или иной мере зарождались и развивались в первой половине XIX в., особенно в конце ее, во всех районах страны. Но в некоторых районах это развитие происходило настолько успешно и достигло такого размаха, что определяло общую картину состояния земледелия.

Таковы те выводы, которые нам представлялось возможным сделать на основе изучения динамики уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАБЛИЦА 1

Посевы и сборы хлебов в первой половине XIX в.

(По каждой губернии и району приводимые цифры означают: всего населения в тыс. человек, посев в тыс. четвертей, сбор в тыс. четвертей)

Часть I. По губерниям

Губернии	Годы	1802— 1811	1812— 1820	1821— 1830	1841— 1850	1851— 1860	Годы, за которые взяты данные
Северные							
Архангельская		176	200	215	234	275	1802—1810; 1811—1820; 1821—1830; 1841—1850; 1851—1859
		62	58	62	69	77	
		270	227	284	277	257	
Вологодская		—	—	—	864	952	1841—1850; 1851—1860
		—	—	—	575	646	
		—	—	—	1964	2197	
Олонецкая		223	—	—	263	287	1803—1811; 1841—1849; 1851—1853; 1855—1860
		121	—	—	143	161	
		431	—	—	545	548	
Северо-западные							
Петербургская		—	—	592	566	1083	1821—1822; 1824—1829; 1841—1850; 1851—1854; 1856—1860
		—	—	473	512	478	
		—	—	1271	1476	1382	
Новгородская		—	—	—	891	975	1841—1850; 1851—1860
		—	—	—	828	797	
		—	—	—	2208	2096	
Псковская		648	—	—	657	707	1802—1805; 1807—1811; 1841—1850; 1851—1857; 1859
		1326	—	—	773	793	
		3402	—	—	2058	2065	
Прибалтийские							
Эстляндская		225	—	—	290	304	1802—1811; 1841—1850; 1851—1853, 1857, 1860
		173	—	—	203	202	
		876	—	—	860	866	
Лифляндская		543	579	660	822	884	1802—1810; 1811—1818; 1820, 1821—1822; 1824—1826; 1841—1850; 1851—1860
		327	330	375	556	542	
		1468	1374	1548	2190	2370	
Курляндская		—	407	—	539	567	1811—1819; 1842—1847, 1850, 1851—1860
		—	269	—	286	301	
		—	1160	—	1410	1518	
Западные							
Смоленская		980	921	992	1070	1102	1803—1811; 1812—1820; 1821—1827; 1829—1830; 1841— 1850; 1851—1854; 1856—1860
		1936	1677	1785	2115	2094	
		5080	3777	3863	5288	4779	
Витебская		716	—	—	743	782	1802—1811; 1841—1850; 1851—1859
		1022	—	—	705	692	
		3212	—	—	1577	1513	
Могилевская		805	—	778	838	885	1802—1804; 1808—1810; 1822—1827; 1842—1844; 1846—1850; 1851—1860
		1561	—	1018	1017	958	
		4839	—	2441	2460	1966	
Минская		792	—	—	935	987	1802—1811; 1841—1850; 1851, 1853—1854; 1856—1859
		1033	—	—	825	897	
		3834	—	—	2735	2549	
Гродненская		563	—	696	796	882	1802—1811; 1820—1829; 1841—1847; 1849—1850; 1851—1860
		773	—	814	689	718	
		3514	—	2842	2219	2072	
Виленская		752	—	—	788	876	1802—1810; 1841—1850; 1851—1859
		1038	—	—	1045	761	
		4164	—	—	3005	1748	
Ковенская		—	—	—	875	988	1843—1850; 1851—1860
		—	—	—	830	849	
		—	—	—	3132	3083	
Центрально-нечерноземные							
Московская		1055	—	—	1348	1564	1802—1811; 1841—1850; 1851—1860
		1332	—	—	1196	1366	
		3020	—	—	3186	3189	
Владимирская		983	961	—	1168	1208	1803—1810; 1811—1819; 1841—1850; 1851—1852; 1854; 1856—1860
		1381	1603	—	1508	1545	
		3387	4421	—	4105	4243	

Губернии	Годы	1802— 1811	1812— 1820	1821— 1830	1841— 1850	1851— 1860	Годы, за которые взяты данные
Нижегородская	965 1497 5011	— — —	— — —	1127 1541 4792	1260 1699 5621	}	1802—1811; 1841—1850; 1851—1860
Костромская	863 1030 2821	— — —	— — —	1021 1303 3557	1077 1441 4061		1802—1810; 1841—1850; 1851—1860
Ярославская	821 1122 2888	800 1153 3055	— — —	943 1211 3256	977 1284 3448		1802—1810; 1811—1820; 1841—1850; 1851—1858; 1860
Тверская	1062 1661 4164	— — —	— — —	1360 2056 5093	1491 2098 5315	}	1803—1811; 1841—1850; 1851—1859
Калужская	851 922 2298	710 1054 2514	— — —	941 1221 3259	1008 1231 2680		1802—1810; 1811—1820; 1841—1850; 1851—1860
Центрально-черно- земные							
Тульская	1010 1869 6155	— — —	— — —	1093 2199 7808	1172 2417 7637	}	1802—1811; 1841—1850; 1851—1859
Рязанская	1043 1323 5048	— — —	— — —	1309 1770 6362	1427 1914 5917		1802—1810; 1841—1850; 1851—1859
Орловская	— — —	— — —	— — —	1407 2392 8280	1532 2427 7076		1841—1850; 1851—1860
Тамбовская	1288 1918 8587	— — —	— — —	1667 2319 8937	1911 2545 8802	}	1802—1810; 1841—1847; 1849—1850; 1851—1860
Курская	1370 1789 6847	1449 1864 6004	— — —	1665 2150 8220	1812 2221 6883		1802—1810; 1811—1817; 1841—1850; 1851—1860
Воронежская	— — —	1058 1693 5082	1283 1590 5486	1630 2235 6766	1931 2492 8025		1811—1820; 1821—1830; 1841; 1844—1850; 1851; 1853—1859
Средневожские							
Казанская	867 1404 3921	810 1126 2868	— — —	1347 1733 5272	1543 1958 6121	}	1802—1810; 1811—1817; 1841—1850; 1851—1860
Пензенская	885 1894 6614	— — —	— — —	1058 1796 5970	1189 1800 6606		1802—1811; 1841—1850; 1851—1853; 1860
Симбирская	— — —	— — —	— — —	1334 1901 6235	1141 1506 5934		1841—1850; 1851—1855; 1857—1860
Украинские левобережные							
Черниговская	— — —	1014 830 2501	— — —	1375 1105 3755	1472 1100 3195	}	1811—1820; 1841—1850; 1851—1860
Полтавская	1412 1961 6159	— — —	— — —	1689 1597 5807	1819 1953 7078		1802—1811; 1841—1850; 1851—1860
Харьковская	— — —	886 950 3370	— — —	1366 1055 3390	1583 1327 4116		1802—1811; 1841—1850; 1851—1860
Юго-западные							
Киевская	1236 913 3839	— — —	— — —	1636 1434 6667	1944 1315 5651	}	1802—1811; 1841—1850; 1851—1856; 1858—1860
Подольская	1049 917 4479	— — —	— — —	1578 1220 4904	1749 1424 5189		1802—1811; 1841—1850; 1851—1860
Волынская	1107 1075 4240	1076 1046 3936	— — —	1469 1311 5020	1528 1223 3933		1804—1810; 1811—1820; 1841—1850; 1851; 1851—1859

Губернии	Годы	1802— 1811	1812— 1820	1821— 1830	1841— 1850	1851— 1860	Годы, за которые взяты данные
Южные степные							
Бессарабская	—	—	—	874	919	}	1842—1850; 1851—1859
	—	—	—	453	531		
	—	—	—	2467	2703		
Херсонская	459	—	—	889	1028	}	1803—1811; 1841—1848; 1850; 1851—1860
	230	—	—	474	652		
	917	—	—	1524	2550		
Таврическая	255	207	364	609	687	}	1803—1810; 1811—1820; 1821—1827; 1841—1847; 1849; 1851—1860
	90	148	116	291	346		
	426	652	408	1204	1746		
Екатеринославская	578	541	666	902	1042	}	1803—1810; 1811—1815; 1817—1820; 1821—1828; 1830; 1841—1850; 1851—1857; 1860
	401	338	400	727	797		
	1961	1495	1394	1948	2670		
Область Войска Донского	426	368	504	—	—	}	1804—1810; 1811—1820; 1821—1830
	326	358	484	—	—		
	1224	1440	2021	—	—		
Ставропольская	119	—	—	535	—	}	1803—1804; 1808—1812; 1841—1843; 1845—1846; 1848—1859
	116	—	—	402	—		
	501	—	—	1600	—		
Юго-восточные степные							
Саратовская	1026	—	—	1910	1636	}	1802—1811; 1841—1845; 1847—1850; 1851, 1853—1860
	1647	—	—	2577	2185		
	5220	—	—	8774	7818		
Самарская	—	—	—	—	1530	}	1851—1860
	—	—	—	—	2255		
	—	—	—	—	8085		
Астраханская	55	—	—	306	478	}	1803—1810; 1841—1842; 1844—1850; 1851—1858; 1860
	1,5	—	—	27	113		
	6,3	—	—	86	368		
Оренбургская	—	—	—	2238	2037	}	1841—1843; 1846—1849; 1851—1853; 1855—1857; 1859—1860
	—	—	—	2959	1758		
	—	—	—	9124	6503		
Приуральские							
Вятская	1124	—	—	1819	2124	}	1802—1810; 1841—1850; 1851—1860
	1404	—	—	2649	3170		
	3995	—	—	9472	10170		
Пермская	994	—	—	1742	2047	}	1802—1811; 1841—1850; 1851—1855; 1857—1860
	810	—	—	1676	2025		
	2468	—	—	6295	7138		

Часть II. По районам (по всем губерниям)

Районы	Годы	1802—1811	1812—1820	1821—1830	1841—1850	1851—1860
Северный	399	}	200	215	1 361	1 514
	183		58	62	787	884
	701		227	284	2 786	3 002
Северо-западный	648	}	—	592	2 114	2 765
	1 326		—	473	2 113	2 068
	3 402		—	1 271	5 742	5 543
Прибалтийский	768	}	986	660	1 651	1 755
	500		599	375	1 045	1 045
	2 344		2 534	1 548	4 460	4 754
Западный	4 608	}	921	2 466	6 045	6 502
	7 363		1 677	3 617	7 226	6 969
	24 643		3 777	9 146	20 416	17 710
Центрально-нечернозем- ный	6 600	}	2 471	—	7 908	8 585
	8 945		3 810	—	10 036	10 667
	23 589		9 990	—	27 248	28 557
Центрально-черноземный	4 711	}	2 507	1 253	8 771	9 785
	6 899		3 557	1 590	13 065	14 016
	26 637		11 086	5 486	46 373	44 340

Районы \ Годы	1802—1811	1812—1820	1821—1830	1841—1850	1851—1860
Средне-волжский	1 752 3 298 10 535	810 1 126 2 868	— — —	3 739 5 430 17 477	3 873 5 212 18 508
Украинский левобережный	1 412 1 961 6 159	1 900 1 780 5 871	— — —	4 430 3 757 12 952	4 874 4 380 14 389
Юго-западный	3 392 2 905 12 558	1 076 1 046 3 936	— — —	4 683 3 965 16 591	5 221 3 962 14 773
Южный степной	1 837 1 163 5 029	1 116 844 3 587	1 534 1 000 3 823	3 809 2 347 8 443	3 676 2 326 9 669
Юго-восточный степной	1 081 1 649 5 226	— — —	— — —	4 554 5 563 17 984	5 681 6 321 22 774
Приуральский	2 118 2 214 6 463	— — —	— — —	3 561 4 325 15 767	4 171 5 165 17 308
По Европейской России	29 326 38 406 127 286	11 987 14 497 43 876	— — —	52 626 59 659 196 239	58 402 63 015 201 327

Часть III. По районам (по сопоставимым губерниям)

Районы \ Годы	1802—1811	1841—1850	1851—1860
Северный (Архангельская и Олонецкая губернии)	399 183 701	497 212 822	562 238 805
Северо-западный (Псковская губерния)	648 1 326 3 402	657 773 2 058	707 793 2 065
Прибалтийский (Эстляндская и Лифляндская губернии)	768 500 2 344	1 111 759 3 050	1 187 744 3 236
Западный (все 7 губерний)	4 608 7 363 24 643	6 045 7 226 20 416	6 502 6 969 17 710
Центрально-нечерноземный (все 7 губерний)	6 600 8 945 23 589	7 908 10 036 27 248	8 585 10 667 28 557
Центрально-черноземный (Тульская, Рязанская, Тамбовская и Курская губернии)	4 711 6 899 26 637	5 734 8 438 31 327	6 322 9 097 29 239
Средне-волжский (Казанская и Пензенская губернии)	1 752 3 298 10 535	2 405 3 529 11 242	2 732 3 758 12 727
Украинский левобережный (Полтавская губерния)	1 412 1 961 6 159	1 689 1 597 5 807	1 819 1 953 7 078
Юго-западный (все 3 губернии)	3 392 2 905 12 558	4 683 3 965 16 591	5 222 3 962 14 773
Южный степной (Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губернии)	1 292 721 3 304	2 400 1 492 4 676	2 757 1 795 6 966
Юго-восточный степной (Саратовская, Астраханская губернии)	1 081 1 649 5 226	2 216 2 604 8 860	2 114 2 308 8 186
Приуральский (обе губернии)	2 118 2 214 6 463	3 561 4 325 15 767	4 171 5 165 17 308
По 36 губерниям Европейской России	28 781 37 965 125 561	38 906 44 956 147 864	42 680 47 449 148 650

ТАБЛИЦА 2

Посевы и сборы картофеля в 40—50-х годах XIX в. (Посев и сбор в тыс. четвертей, урожай — «в самах»)

Часть I. По губерниям

Губернии	Годы	1842—1850			1851—1860		
		посев	сбор	урожай	посев	сбор	урожай
Северные							
Архангельская	9	43	4,8	8	29	3,6	
Вологодская	23	72	3,1	31	105	3,4	
Олонецкая	11	37	3,4	10	41	4,1	
Северо-западные							
Петербургская	114	479	4,2	104	452	4,3	
Новгородская	95	334	3,5	97	319	3,3	
Псковская	120	356	3,0	76	253	3,3	
Прибалтийские							
Эстляндская	96	311	3,2	97	350	3,6	
Лифляндская	194	611	3,1	202	868	4,3	
Курляндская	132	487	3,7	132	553	4,2	
Западные							
Смоленская	172	524	3,0	157	411	2,6	
Витебская	175	371	2,1	113	265	2,3	
Могилевская	299	829	3,6	181	591	3,3	
Минская	409	1635	4,0	336	1220	3,6	
Гродненская	236	1088	4,6	213	757	3,6	
Виленская	395	1210	3,1	228	579	2,5	
Ковенская	382	1381	3,6	220	747	3,4	
Центрально-нечерноземные							
Московская	125	548	4,4	135	481	3,6	
Владимирская	74	245	3,3	88	322	3,7	
Нижегородская	48	195	4,1	59	225	3,9	
Костромская	64	175	2,7	56	184	3,3	
Ярославская	99	355	3,6	192	686	3,6	
Тверская	279	712	2,6	242	743	3,1	
Калужская	125	450	3,6	78	214	2,7	
Центрально-черноземные							
Тульская	141	680	4,8	157	496	3,2	
Рязанская	71	295	4,2	121	515	4,3	
Орловская	200	850	4,3	167	620	3,7	
Тамбовская	85	349	4,1	163	756	4,6	
Курская	153	599	3,9	155	530	3,4	
Воронежская	95	259	2,7	155	712	4,6	
Средне-волжские							
Казанская	46	152	3,3	64	219	3,4	
Пензенская	40	143	3,6	76	305	4,0	
Симбирская	37	111	3,0	33	140	4,2	
Украинские левобережные							
Черниговская	168	675	4,0	221	789	3,6	
Полтавская	154	561	3,6	167	623	3,7	
Харьковская	72	229	3,2	79	267	3,4	
Юго-западные							
Киевская	188	780	4,1	174	789	4,5	
Подольская	143	571	4,0	147	537	3,7	
Волынская	269	1078	4,0	193	587	3,0	
Южные степные							
Бессарабская	17	66	3,9	15	62	4,1	
Херсонская	14	52	3,7	11	50	4,5	
Таврическая	9	36	4,0	14	58	4,1	
Екатеринославская	36	85	2,4	35	140	4,0	
Ставропольская	3,2	6,2	2,0	—	—	—	
Юго-восточные степные							
Саратовская	57	249	4,4	63	285	4,5	
Самарская	—	—	—	46	186	4,0	
Астраханская	1,3	6,1	4,7	2,7	15,8	5,9	
Оренбургская	40	170	4,3	52	227	4,4	
Приуральские							
Вятская	73	261	3,6	83	267	3,2	
Пермская	39	140	3,6	63	255	4,0	

Часть II. По районам (по всем губерниям)

Районы	Годы	1842—1850			1851—1860		
		посев	сбор	урожай	посев	сбор	урожай
Северный		43	152	3,5	49	175	3,6
Северо-западный		329	1 169	3,6	277	1 024	3,7
Прибалтийский		422	1 409	3,3	431	1 771	4,1
Западный		1 998	7 038	3,5	1 448	4 570	3,2
Центрально-нечерноземный		814	2 680	3,3	850	2 855	3,4
Центрально-черноземный		745	3 032	4,1	918	3 629	3,9
Средне-волжский		123	406	3,3	173	664	3,8
Украинский левобережный		394	1 465	3,7	467	1 679	3,6
Юго-западный		600	2 429	4,0	514	1 913	3,7
Южный степной		79,2	245,2	3,1	75	310	4,1
Юго-восточный степной		98,3	425	4,3	164	714	4,4
Приуральский		112	401	3,6	146	522	3,6
По Европейской России		5 757,5	20 851	3,6	5 512	19 826	3,6

*Часть III. По районам (по губерниям, вошедшим в часть III
таблицы I)*

Районы	Годы	1842—1850		1851—1860	
		посев	сбор	посев	сбор
Северный (2 губернии)		20	80	18	70
Северо-западный (1 губерния)		120	356	76	253
Прибалтийский (2 губернии)		290	922	299	1218
Западный (7 губерний)		1998	7038	1448	4570
Центрально-нечерноземный (7 губерний)		814	2680	850	2855
Центрально-черноземный (4 губернии)		450	1923	596	2297
Средне-волжский (2 губернии)		86	295	140	524
Украинский левобережный (1 губерния)		154	561	167	623
Юго-западный (3 губернии)		600	2429	514	1913
Южный степной (3 губернии)		59	173	60	248
Юго-восточный степной (2 губернии)		58,3	255,1	65,7	300,8
Приуральский (2 губернии)		112	401	146	522
По 36 губерниям Европейской России		4761,3	17113,1	4379,7	15393,8

